

Древнееврейская благотворительность.

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Кіевской духовной Академіи, 2 ноября 1902 года).

Въ настоящее время, когда и наука, и общество всѣхъ слоевъ, и правительства всѣхъ культурныхъ народовъ особенно заняты осуществлениемъ наиболѣе совершенной системы призыва бѣдствующихъ и нуждающихся, и изысканіемъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для предупрежденія бѣдности, можетъ представляться благороднымъ нарочитое обозрѣніе состоянія благотворительности у древнихъ библейскихъ евреевъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ—тамъ и тогда, гдѣ и когда—вмѣстѣ съ основнымъ принципомъ богооткровенной ветхозавѣтной религіи, закономъ любви (Втор. VI, 5; Лев. XIX, 18¹) къ Богу и ближнему,—впервые въ мірѣ даны были основы, на саждены были корни истинной благотворительности, и указана была норма отношеній богатыхъ и бѣдныхъ. Помимо непосредственного отображенія древнееврейской благотворительности къ самому существу ветхозавѣтной религіи, насть побуждаютъ остановиться на этомъ предметѣ, съ одной стороны то обстоятельство, что въ большинствѣ научно-библейскихъ работъ прежняго времени мало удѣлялось вниманія проявленіямъ любви въ Ветхомъ Завѣтѣ,—по ходячemu представле-

¹⁾ Ср. Матв. XXII, 37—40; Марк. ХII, 30—31; Лук. X, 27; Іак. II, 8; Рим. XIII, 9; Гал. V, 14.

шю, любовь съ ея многоразличными проявленіями есть собственно принадлежность Нового Завѣта, какъ право, справедливость есть область Ветхаго Завѣта,—съ другой стороны, то, что въ постѣднее время, въ параллель общему увлеченію нашего времени соціальными вопросами¹⁾ и въ соотвѣтствіе преобладанію теперь историческаго метода въ научной постановкѣ и решеніи соціально-экономической проблемы, въ частности и проблемы благотворительности²⁾, и въ библейско-научной области наблюдается подобное же направление, именно: оживленій интересъ къ соціально-экономическимъ отношеніямъ древняго, библейскаго Израїля, въ томъ числѣ и къ основамъ и формамъ призрѣнія бѣдныхъ у него³⁾.

¹⁾ См. у Архимандрита (выпѣ Епископа) Платона. Христіанство и соціализмъ, Кіевъ 1900, стр. 1—2 (въ „Трудахъ Кіевской духовн. Академіи“ за 1900, кн. XI, стр. 314—315).

²⁾ Вильгельмъ Рошеръ, Система прврѣнія бѣдныхъ и ітропріатій противъ бѣдности. Перв. стъ нѣмѣцк. о. К. А. Чеменя, Черкасы. 1899, стр. VII + 350.

³⁾ Слѣдующія журнальныя статьи, брошюры и книги, вышедшия въ свѣтъ въ постѣднее десятилѣтіе XIX вѣка, трактуютъ по соприосновеннымъ съ избранными нами предметомъ вопросамъ и имѣлись вами въ виду при составленіи настоящаго трактата: 1) James Darmesteter, Les prophetes d' Israel et leur nouvel historien. Revue des deux mondes, 1891, t. 104, lib. 3—4, p. 513—552. 2) Isidor Loeb, La littérature des pauvres dans la Bible. Revue des Etudes Juives. 1890—1891 3) Franz Eberhard Kubel, Die soziale und volkswirtschaftliche Gesetzgebung des Alten Testaments 2 A. Stuttgart 1891, S. 107 4) Adolf Stöcker, Die Bibel und die sociale Frage, 17-te A. Nurnberg 1891. s. 16. 5) Alfred Rahlfis, צדקה und צדקה in den Psalmen Gottingen 1892, S. 100. 6) Wilhelm Nowack, Die soziale Probleme in Israel und deren Bedeutung für die religiöse Entwicklung dieses Volkes. Strassburg 1892. S. 29, 7) Friedrich Düsterdieck, Soziales aus dem alten Testamente. Hannover 1893, S. 31. 8) Eduard Schall, Die Staatsverfassung der Juden auf Grund des alten Testamentes u. namentlich der fünf Bücher Moses.. 2 A. Leipzig 1896, S. IV—380. 9) Christian Rogge, Der rdische Besitz in Neuen Testament. Göttingen 1897, S. 120. 10) Nathan Soderblom, Die Religion und die soziale Entwicklung. Freiburg i. B., Leipzig u. Tübingen. 1898, S. 96. 11) Frants Buhl, Die Sozialen Verhältnisse der Israeliten, Berlin 1899, S. 130; 12) H. Joly, Le Socialisme Chrétien. Paris 1892, 13) Franz Walter, Die Propheten in ihrem sozialen Beruf und das Wirtschaftsleben ihrer Zeit. Freiburg i. B. 1900 S. 288. Болѣе непосредственное отношеніе къ нашему предмету имѣютъ и служилъ для насъ

Вопросъ объ отношеніи между богатыми и бѣдными имѣеть почти такую же древность, какъ само общежитіе человѣческое: вездѣ, гдѣ люди сплотились въ организованное цѣлое съ прочною осѣдлостью; всюду, гдѣ только люди не

главными пособіями слѣдующія работы: 1) специальный трактать о древнееврейской благотворительности раввина М. Маймонида (1135—1204 г.г.): „**מְלֵאָת הַלְּהָה**“, Hileloth matnoth avijim, „Постановленія о дарахъ бѣднымъ“, изъ сочиненія Mischnekh thorah lu haqid hachazakah, р. V (Berlin 1863), fol. 77—85; 2) Johannis Lightfooti, Horae hebraicae in Math VI, 1—4. Opp. v. II, р. 296—298 (ed. 1699); 3) изъ сочиненія Campegii Vitringae. De Synagoga vetere (Levcopetrae 1726) девъ главы: lib. III, cap. XII: Cura Eleemosynarum; с XIII: cura pauperum, р. 782—816; 4) изъ труда Johann. Gottlob Carpzov, Apparatus historico-criticus antiquitatum sacri codicis et gentis hebraeae (Frankfurti et Lipsiae 1748) трактать: „**תְּפִלָּה**, sive eleemosyna judeorum“, р. 726—747; 5) Изъ сочиненія Johann. Seldeni, De jure naturali et gentium juxta disciplinam judaeorum (Londini 1640)—lib. VII, cap. VI: de iure apud Eliaeos egenorum singulari, р. 691—703; въ русской литературѣ: 6) статья: „попеченіе о бѣдныхъ у древнихъ евреевъ“ Воскреси. Чтеніе, г. XXXII (1868—69), стр. 750—758; 7) рефератъ въ Парижскомъ „Обществѣ науки іудейства“—Loc. Лемана, Общественная и частная благотворительность по древнееврейскому законодательству (Восходъ, 1898, мартъ, стр. 139—159 въ апрѣль, 23—43); 8) рефератъ въ „Обществѣ еврейской литературы и истории“—проф. К. Г. Корниля, Ветхій Завѣтъ и гуманность (въ перв. В. II. II. Восходъ 1898, октябрь 55—72); 9) Г. Ульгорца, Христанская благотворительность въ древней церкви (изданіе проф. А. П. Лопухина). СПБ. 1900, стр. VII+350 (равно и пѣнзенское изд. 1882 г.); „Die christliche Liebesthigkeit in der alten Kirche, Bd. I, S. 421). 10) Я. Брафмана, Еврейская братства, мѣстныя и всемирныя. Вильна 1868, стр. 162+12 и 11) его же, Книга Багала (Багальные Акты). Материалы для изученія еврейского быта. Вильна 1869. стр. LXXXVI+158. Другія сочиненія, служившія намъ пособіями, будуть указываемы въ ходѣ рѣчи. Изъ сочиненій же, служащихъ документами іудейскаго преданія и являющихся, послѣ Библии, источниками науки Библейской Археологии, мы въ данномъ случаѣ пользуемся: 1) сочиненіями Филона Александрийскаго—по изданію: Philonis judaei omnia quae extant opera, Frankfurti 1691—трактатами: а) de charitate (περὶ φιλανθρωπίας), р. 697—718, и б) de septenario (περὶ ἑβδόμης), р. 1173—1196; 2) сочиненіями Іосифа Флавія: а) Antiquitates judaicae. б) de judaeorum velutate sive contra Apionem,—ed. Benedict. Niese, vol. I—V, Bergolini 1889—1892 (и русск. перев.: „Іудейскія древности“, т. I—III, Г. Г. Генкеля СПБ. 1900; „О древности іудейскаго народа, противъ Апиона“—Я. И. Израэльсона и Г. Г. Генкеля. СПБ 1898. с) De bello iudaico, ed. Havercampi 1726 Amstelaed. (Opera Omnia), русск. перев. Я. Л. Чертка, СПБ. 1900. 3) иѣзеко

рассматривались, какъ механическія силы или простыя цифры,— ни одинъ вопросъ не имѣлъ столь первостепеннаго національно-экономического и соціального интереса и значенія, какъ вопросъ о неравномѣрномъ распределеніи земныхъ благъ между членами одного и того же общества. Предупрежденіе развитія рѣзкихъ соціально-экономическихъ различій въ обществѣ, уменьшеніе уже существующихъ, составляеть одну изъ важнѣйшихъ, но вмѣстѣ и труднѣйшихъ задачъ всякаго законодательства. Древнія общины и государства, какъ и новыя, неизбѣжно ставили себѣ и такъ или иначе разрѣшали эту задачу. Рѣшенія эти были роковымъ образомъ несовершенны, вслѣдствіе отсутствія въ античномъ мірѣ животворного начала любви къ близкнему. Античныя государства создавались, сдерживались и жили противоположными любви началами: завоеваніемъ, силою и насилиемъ. При дѣйствіи въ нихъ такихъ началъ бѣдняки и всеѣ вообще безпомощные менѣе всего могли быть предметомъ гуманной заботливости со стороны правителей, законодателей, какъ и вообще сильныхъ членовъ общества: пренебреженіе, въ лучшемъ случаѣ равнодушіе къ ихъ нуждамъ было основною формою античнаго отношенія къ бѣдности и нуждѣ

рими изъ древне-іудейскихъ мидрашей—по изданию Aug. Wünsche (въ иѣменіиъ перевода) „Bibliotheca rabbiica. Eine Sammlung der alten Midraschim“—именно: а) d. Midrasch schelot rabba (на книгу Исходъ), 1882; б) M. Wajikra rabba (на книгу Левитъ), 1884; в) M. Debarim rabba (на Второзаконіе), 1882; д) M. Mischi'e (на книгу Притчей), 1885. и е) M. Kohelet (на книгу Екклезіастъ), 188 ; и —4) Талмудомъ: а) для Мишии—и Тософты издание (съ латинскимъ переводомъ) G. Surenhusii (Amstelaedami 1698—1703) и русское—Н. Переферковича „Мишия и Тософта“ (СПБ 1899—1902); б) для Гемары: аа) вавилонской—издание (съ иѣменіемъ перевода) I. Goldschmidt'a, Der babylonische Talmud Berlin 1897—1902; для трактата „Бава Мезия“—отдельное издание A. Samwler'a Berlin 1876; бб) для Палестинской Гемары—M. Schwab'a, Le Talmud de Jérusalem, Paris 1877 sqq. Для справокъ въ раввино-талмудической письменности намъ служать два словаря къ ней: 1) Johannis Buxtorfi, Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum vol. I—III Lipsiae 1869—1883 и 2) Jacob Levy, Neuhebraisches und chaldaisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim, Bdd. I—IV, Leipzig. 1876—1889.

всякаго рода. Не было въ древнемъ мірѣ и теоретической основы для истинно-гуманнаго отношенія къ слабѣйшимъ—сознанія высокаго и вѣчнаго достоинства человѣческой личности и равенства всѣхъ людей по природѣ и назначенню; не могли гуманность и благотворительность получить тамъ освященіе и отъ авторитета религіи. Пранда, древнему эллинскому міру не чужда была мысль, что всѣ бѣдные и нуждающіеся находятся подъ особеннымъ покровительствомъ Божества¹⁾. Но эта мысль рано потеряла свою силу, да и по самому случайному характеру и положенію въ моральномъ возврѣніи древнихъ грековъ не могла имѣть опредѣляющаго влиянія на ихъ отношеніе къ бѣднымъ. По мнѣнію Аристотеля, „помощь бѣднымъ есть бездонная бочка“²⁾, т. е. составляетъ совершенно непроизводительный трудъ. Если, такимъ образомъ, по выраженію одного изслѣдователя, „милосердіе отнюдь не есть эллинская добродѣтель“³⁾, то столь же мало оно могло быть добродѣтелью римскою. Обицему настроенію римского общества относительно бѣдныхъ и помощи имъ, безъ сомнѣнія, отвѣчало изреченіе Плавта⁴⁾: „худо служитъ нищему тотъ, кто даетъ ему есть и пить, потому что и то, что онъ даетъ ему, пропадаетъ, и нищему онъ удлиняетъ жизнь на бѣдствіе“. Древній римскій міръ вообще зналъ только щедрость (*liberalitas*), но не благотворительность и любовь (*cari-*

¹⁾ Одис. VII, 207: Πρὸς γὰρ Διός εἰσιν ἀπαυτες ξέλοι τε πτωχοὶ τε δόσις δὲ ὀλίγη τε φίλη τε. Ср. XIV, 57; XVII, 475: πτωχῶν γὲ θεοὶ καὶ Ἑριγύες εἰσιν. Homére. Odyssée, par A. Pierron, Paris. 1890, p. 205 401, 627. Ср. H. Cremer, Biblisch-theologisches Wörterbuch d. neutestament Gräcitat, 8-te A. (Gotha 1895), S. 271.

²⁾ Политика (перев. съ греч. Н. Саворцова. Изд. 2-е. М. 1893), VI, 3.

³⁾ Bock, Staatshaushalt der Athener II, 260. Uhlhorn, S. 5, у проф. А. Н. Локухина, стр. 11.

⁴⁾ Ausgewählte Komodien des T. M. Plautus, Bd. I: Trinummus (2. Leipz. 1873), p. 61: De mendico male meretur, qui ei dat, quod edat aut bibat. Nam et illud, quod dat, perdit, et illi prodit vitam ad miseriam.

tas)¹. Еще менѣе, чѣмъ въ классическомъ мірѣ, можетъ быть рѣчь о какой-либо благотворительности въ государствахъ древняго Востока. Въ древнемъ Египтѣ, напримѣръ, „высшіе классы общества проводили время въ излишествахъ, тогда какъ низшіе изнывали подъ тяжестью непосильного труда, чтобы доставить первымъ возможность весело жить“²).

Совершенно исключительнымъ, безпримѣрнымъ во всей древности, является отношеніе къ бѣднымъ и несчастнымъ древнееврейскаго Моисеева законодательства. Исходя изъ ученія о сотвореніи человѣка по образу и подобію Божію (Быт. I) и о всеобщемъ равенствѣ и родствѣ всѣхъ людей и народовъ по происхожденію отъ общаго родоначальника (Быт. X), Моисейставилъ высшимъ руководящимъ принципомъ созданной имъ общины любовь къ ближнему, какъ образу Божію, какъ члену великой общечеловѣческой семьи дѣтей Божіихъ, изъ которыхъ Израиль есть лишь первенецъ Божій (Исх. IV. 22 ср. Іер. XXXI, 9): *не имѣй злобы на сыновѣ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя...* *Приимлецъ, поселившися у васъ, да будетъ для васъ то же, что туземецъ вашъ; люби его, какъ себя* (Лев. XIX. 18. 34). *Господь Богъ вашъ... даетъ судъ сиротѣ и вдовѣ и любитъ пришельца, и даетъ ему хлѣбъ и одежду. Любите и вы пришельца...* (Втор. X, 17 – 19). Эту любовь къ ближнимъ вообще, эту сострадательную любовь къ бѣднымъ и нуждающимся въ особенности (одинъ классъ которыхъ составляютъ пришельцы), Моисей не просто заповѣдаетъ своему народу въ качествѣ морального наставленія

¹⁾ Обстоятельный и беспристрастный очеркъ отдельныхъ актовъ щедрости и состраданія въ древній Греціи и въ Римѣ даетъ Uhthoff въ главѣ: Eine Welt ohne Liebe, S. S. 3—39; у А. П. Лоухина, стр. 10—44. Болѣе краткий обзоръ призрѣнія бѣдныхъ въ древнемъ мірѣ вообще дѣлаетъ В. Рашеръ, §§ 17—18, стр. 69—77.

²⁾ Іеромонаха (нынѣ Епископа) Платона, Древній Востокъ при святѣ Богомѣтвеннаго Откровенія. Кіевъ 1898, стр. 468.

или религиозно-философской истины, но дѣлаетъ ее практическимъ, жизненнымъ принципомъ, указывая конкретныя формы проявленія любви и давая послѣдней высшую санкцію закона внесеніемъ ея въ законодательный кодексъ. Такимъ образомъ, по смыслу древнееврейского законодательства, поясняетъ Іосифъ Флавій, всякий „оставляющийъ безъ помоши человѣка, нуждающагося въ ней, совершаеть преступленіе, не оказывая помощи, хотя и имѣя возможность оказать такую“¹⁾. Такимъ общимъ характеромъ Моисеева законодательства объясняется тотъ исключительный въ міровой исторіи фактъ, что на протяженіи всей многовѣковой исторіи Израїля здѣсь мы не встрѣчаемъ ни одного случая соціальной борьбы низшихъ классовъ съ правящими, высшими²⁾.

Законодательство Моисеево устанавливаетъ двоякую точку зрения на состояніе бѣдности. Съ точки зренія нормального положенія венцей въ Израїлѣ, по мысли законодателя, бѣдности не должно быть у народа Божія: *не будетъ у тебя нищаго, ибо благословитъ тебя Господъ на той землѣ, которую Господъ, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣльѣ, чтобы ты взялъ ее въ наслѣдство* (Втор. XV, 4). Но такое положеніе венцей было обѣщано народу еврейскому лишь

¹⁾ Contra Apion. II, 27. Генкель, стр 117. Niese v. V. p. 77. (II, 20: περισσῶν ἴκετην βρῆθετε ἐνόν τεπεύθυνος).

²⁾ Совершенно беспочвенные попытки Вееръа отыскать въ израильской исторіи следы классовой борьбы. Veer, Beitrag zur Geschichte des Klassenkampfes im hebraischen Alterthum, у Walter'a, S. 2, Апм. 5. Едва ли также можно говорить, напр., о рабочемъ бунтѣ при Соломонѣ (на основаніи З Цар. X 26—27), какъ представляется это въ „Исторіи Израильского народа“, Моск. 1902, стр. 68. Указанный въ токсигѣ фактъ не объясняется однимъ отсутствіемъ въ древности такъ называемаго „техническаго коллективизма“ (г. е. массы рабочаго труда на фабрикахъ, заводахъ и под.), какъ думаетъ объяснять Adler, Geschichte des Socialismus und Kommunismus, S. 17 f., у Walter'a, § 172—178. Отсутствіе этого коллективизма было общимъ явленіемъ древности, оно не помышало, напр., восстанию илотовъ въ Спарѣ или великому возмущенію рабовъ въ Тирѣ, во время котораго всѣ господа въ этомъ городѣ были убиты

подъ условiemъ соблюденія имъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ: *если только будемъ слушаться гласа Господа, Бога твоего, и стараться исполнять всѣ заповѣди Его* (*ibid.* ст. 5). Законодатель однако предвидитъ, что условie это евреями не будетъ выполнено, почему да же не только предполагаетъ возможность существованія бѣдности у народа Божія, но и указываетъ, что въ дѣйствительности такой порядокъ будетъ всегда иметь мѣсто среди него¹⁾, и что фактъ существованія бѣдности и нищенства самъ собою долженъ побуждать евреевъ къ состраданію и благотворительности: *Если же будетъ у тебя нищій кто-либо изъ братьевъ твоихъ, въ однолѣтъ изъ жилищъ твоихъ, на землѣ твоей, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей предъ нищимъ братомъ твоимъ...* *Ибо нищіе всегда будутъ среди земли твоей; потому я и повелеваю тебѣ: отверзай руку твою брату твоему, бѣдному твоему и нищему твоему на землѣ твоей* (ст. 7 и 11. Ср. Притч. XXII, 2. XXIX, 13. Мат. XXVI, 11. Иоанн. XII, 8). Признавая, такимъ образомъ, бѣдность наказаніемъ Божіимъ, злому, законодатель, съ одной стороны, требуетъ, чтобы это зло для состоятельныхъ евреевъ служило поводомъ къ обнаружению дѣятельной братской любви, состраданія и милосердія къ бѣднымъ, съ другой же стороны, даетъ видѣть, что наличность этого зла у народа Божія должна служить для него какъ-бы постоянную проповѣдью покаянія, всегдашимъ призывомъ къ добродѣти, постояннымъ напоминаніемъ о неиспользовавшемся божественномъ обѣтованіи вслѣдствіе невыполненія пародомъ требованій закона Божія²⁾). Этими двумя точками зрѣнія

¹⁾ Е. Е. Kubel, S. 53. Ср. Воскресн. Чтен. XXXII, 751—752.

²⁾ Не исключаются въ данномъ случаѣ естественная причина обединенія отдельныхъ семействъ, каковы: неодинаковый численный составъ ихъ, болѣзнь рабочихъ членовъ, неодинаковое ихъ трудолюбіе и проч. Только ст. би-

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

определяется содержание и общий характеръ ветхозавѣтиаго законодательства о бѣдныхъ. Именно: здѣсь, съ одной стороны, преподается рядъ предупреждающихъ мѣропріятій противъ бѣдности—предлагается система *діатетики* въ отношеніи возможнаго развитія бѣдности въ еврейскомъ обществѣ; съ другой стороны, для уменьшенія и ослабленія этого зла,—уже возникшаго вслѣдствіе несоблюденія предписанныхъ противъ него мѣръ и вообще вслѣдствіе нарушенія воли Божіей,—состоятельный члены общества здѣсь приглашаются и обязываются оказывать пособіе бѣднымъ,—указывается *терапевтика* бѣдности.

Первою заботою законодателя является предупрежденіе развитія бѣдности тамъ, где она по экономическому положенію венцей имѣла возникнуть, где труженикъ тщетно и безнадежно изнуряетъ себя въ борьбѣ съ житейскими неудачами. „Верхомъ благотворительности, говоритъ Маймонидъ¹⁾, законъ поставляетъ обязанность, выше и священнѣе которой нѣть: прежде чѣмъ повелѣть памъ поддержать бѣдника, законъ предписываетъ намъ прийти на помощь тому, кому угрожаетъ бѣдность, ибо сказано: если братъ твой станетъ бѣднѣть, и рука его ослабѣтъ при тебѣ²⁾, то поддержи его,—будь то присланецъ или поселенецъ,—чтобы онъ жилъ съ тобою (Лев. XXV, 35³⁾. Это основное правило всякой здравой благотворительности всѣхъ временъ³⁾ развивается въ нижеслѣдующихъ предписаніяхъ закона Моисеева.

Религіозно-теократическое воззрѣніе законодателя на землю съ ея произведеніями, какъ на собственность Геговы, Который только по милости Своей даетъ ее во временное поль-

оловески точки зорки и эти факторы являются орудіями наказующаго дѣйствія Промысла Божія. Ср. J. L. Saalschutz, Das Mosaische Recht. Berlin. 1853. 1-ter Th. Kap. 12, S. 140.

¹⁾ Halchoth matnoth anijim, X, § 7, fol. 84 b.

²⁾ Русск. саподальный переводъ: „и придетъ въ упадокъ у тебя“.

³⁾ В. Ропертъ. стр. 56 и дал.

зованіє Ізраїлю (*Моя земля: вы приимельцы и поселенцы у Мена*, Лев. XXV, 23), служило суттєвнимъ ограничіємъ частной собственности, а вмѣстѣ и програло для чрезъважнаго развитія богатства на одной сторонѣ и крайней бѣдности на другой. Отсюда—покойніе оставлять въ каждый седьмой или субботній годъ землю безъ обработки, чтобы она въ религіозномъ смыслѣ—шокоилась, и чтобы бѣдные и имущіе наравнѣ съ землевладѣльцами-собственниками пользовались самородными произведеніями земли въ этотъ годъ такимъ образомъ возстановлялось общинное владѣніе, и бѣдныи и богатые становились совладѣльцами общинной собственности (Лех. XXIII, 10—11; Лев. XXV, 3—6)¹⁾.

Другой выводъ изъ упомянутаго возврѣнія—неотчуждаемость недвижимаго имущества; землю не должно продавати навсегда (Лев. XXV, 23 а.). Если въ субботній годъ давалось лишь частичное средство для предупрежденія иолнаг обѣднѣнія извѣстной части народа, то существенное значеніе закона о юбилейномъ (каждомъ пятьдесятому) годѣ состоить въполномъ уничтоженіи экономическихъ затрудненій для люде близкихъ къ совершиенному обѣднѣнію (Лев. XXV, 8—54). Полученный при раздѣлѣ обѣтованной земли участокъ (Чис. XXVI 53—55) каждый евреи могъ лишь сдать другому въ аренду, отдать во временное пользованіе, до юбилейного года, когда вмѣстъ освобожденіемъ отъ рабства всѣхъ рабоу-евреевъ (ст. 40—42; 52—54), земли отъ арендаторовъ возвращались къ ихъ первоначальнымъ владельцамъ безъ всякаго выкупа съ ихъ стороны; благодаря этому, и обѣднѣвшій членъ общества становился вполноправнымъ хозяиномъ своего родовог участка, наслѣдія отцовъ, равно какъ и распорядителемъ своей личности. Срокъ такого возстановленія бѣдняка въ ег

¹⁾ Филонъ, поясня залонъ о покоѣ земли и общемъ пользованія єю всѣхъ въ субботній годъ, указываетъ на то, что всѣ условия плодородія земли: сама почва, дожди, свѣтъ и теплота солнца, благопріятная для урожая сибіна погоды посѣдовательность временъ —не зависятъ отъ человѣка, составляя дѣло творческой силы Божіей. De charitate, р. 703 D.

личныхъ и имущественныхъ правахъ могъ и сокращающеся въ томъ случаѣ, если самъ обѣднѣвшій находить средства выкупить свой проданный участокъ (ст. 26—27). или это дѣлалъ одинъ изъ его родственниковъ (*goel*, ст. 25), обязанный къ тому закономъ. Оба закона, ограничивая ягонизмъ частныхъ владельцевъ, распологаютъ и обязываютъ имущихъ заботиться о неимущихъ, чѣмъ открывается широкое поприще проявленію братской любви первыхъ къ послѣднимъ. По словамъ Филона, въ этихъ своихъ постановленіяхъ „Моисей походитъ на любвеобильного отца, который, видя, что его дѣти не все однаково счастливы, но одни имѣютъ все въ изобилии, а другіе терпятъ во всемъ нужду, исполненный жалости къ послѣднимъ, приглашаетъ ихъ на владѣнія ихъ братьевъ, чтобы пользовались чужими, какъ своимъ, впрочемъ, не безсовѣтно, а лишь сколько требуетъ ихъ нужда. и чтобы они такимъ образомъ не только пользовались частью плодовъ ихъ, но и какъ бы становились участниками ихъ права собственности (*κτημάτων*)“¹⁾. Неотчуждаемость наслѣдственной земельной собственности, развивая въ каждомъ евреѣ-собственникѣ любовь и привязанность къ наследственному участку (ср. исторію Навуоа, З Пар. XXI, особ. ст. 3), благопріятствовала процвѣтанію земледѣлія и такимъ образомъ возвышала народное благосостояніе. Главное же значеніе этого закона о юбилейномъ *restitutio in integrum* состояло въ томъ, что, при условіи строгаго его соблюденія, имъ предотвращалось бы образование въ Израилѣ такъ называемыхъ латифундій и скопленіе народныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ, съ неизбѣжнымъ, вслѣдствіе этого, обѣднѣніемъ большинства,—предотвращалось бы возникновеніе безземельного пролетариата, нарожденіе пауперизма²⁾.

¹⁾ *De charitate*, p. 703 В.—С.

²⁾ Ср. у проф. А. И. Лопухина, *Законодательство Моисея* (СПБ 1882) стр. 114—116.

Но если самая большая услуга, какая можетъ быть оказана бѣдному, состоять въ томъ, чтобы воспитать его къ самопомощи, то необходимо, чтобы, кроме оказанія субсидіи человѣку, которому грозить обѣднѣніе, ему было указанъ путь самостоятельной дѣятельности и труда, какъ выходъ изъ его бѣдственнаго положенія. И Моисей указываетъ эту путь примицительно къ культурноисторическимъ условіямъ жизни народа—въ наемнической работѣ бѣдняка.

Въ случаѣ временнаго обѣднѣнія евреи могъ поступить въ рабство къ своему единоплеменнику (Исх. XXI, 2 и дац. Лев. XXV, 39—43. Втор. XV, 12—18) или чужестранцу (Лев. XXV, 47—48). Признавая такой выходъ изъ бѣдственнаго положенія естественнымъ для бѣдняка-еврея, законодатель, однако стремится регулировать и улучшить это, во всякомъ случаѣ тяжелое и несогласное съ достоинствомъ евреевъ—рабовъ единаго Геговы (Лев. XXV, 42—55),—положеніе. Такъ, онъ предписываетъ человѣколюбивое обращеніе съ нимъ: *не налагай на него работы рабской, онъ долженъ быть у тебя, какъ наемникъ, какъ поселенецъ... Не господствуя надъ нимъ съ жестокостью и бойся Бога твоего* (Лев. XXV, 39—40. 43); затѣмъ, ограничиваетъ срокъ рабства только шестью годами (Исх. XXI, 2. Втор. XV, 12), по истечениіи которыхъ рабъ-еврей отпускается на свободу безъ выкупа; этотъ срокъ могъ еще сокращаться, если до истеченія его наступалъ юбилейный годъ, когда, при самомъ началѣ года, освобождались всѣ рабы-евреи, возвращающиеся въ племя свое, вступая опять во владѣніе отцовъ своихъ (Лев. XXV, 10. 40—41. 52). Наконецъ, законъ предусматриваетъ участіе отпущенаго на свободу раба и стремится обезпечить его положеніе, требуя отъ хозяина не отпускать его съ нустыми руками, но снабдить его необходимымъ—„отъ стадъ, отъ гумна и отъ точила“, чѣмъ благословилъ Господь Богъ (Втор. XV, 13—14).

Самою естественною, обычною формою поддержки или благотворения обѣднѣвшему единоплеменнику, формою, не уиждающею личного достоинства бѣдняка, является, по мысли законодателя, денежная или иная ссуда ему, заемъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ евреевъ между собою и въ отношеніяхъ къ живущимъ среди нихъ чужестранцамъ (**בָּשָׁר;** **נַגֵּר** *thoschab* Лев. XXV, 35 и др. мм.) заемъ есть исключительно средство помощи, простое временное пособіе нуждающемсяся, а отнюдь не коммерческая спекуляція; отсюда ссуда обѣднѣвшему брату должна и можетъ быть только безпроцентно: *если дашь деньги взаймы бѣдному изъ народа Моего, то не притѣсняй его и не налагай на него роста* (Иех. XXII, 25 (евр. 24); *пришлицецъ-ли онъ, поселенецъ-и..., не бери отъ него роста и прибыли и бойся Бога твоего. Серебра твоего не отдавай ему въ ростъ и хлѣба твоего не отдавай для (полученія) прибыли* (Лев. XXV, 35—37). „Никому изъ евреевъ, говоритъ І. Флавій, не позволено взимать лихву за пищу или питье, потому что несправедливо, чтобы онъ наживался на счетъ единоплеменника (*бюорѣлоу*¹, онъ, напротивъ, долженъ помогать ему въ нуждѣ“¹)... Напротивъ, въ отношеніи къ заѣзжему иностранцу, для которого заемъ является не дѣломъ нужды, а кредитомъ съ цѣлью наживы, заемъ съ процентами былъ дозволенъ: „иностранцу (**נֹכְרִי**, *nochri*) отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ“ Втор. XXIII, 20). Ссуда же „бѣдному брату“, деньгами или натурою, есть актъ благотворительности или милостиныя, и еврей долженъ давать эту ссуду, смотря по нуждѣ заимодавца, безъ всякихъ видовъ корысти (Втор. XV, 7. 10. Ср. Ие. XIV, 5,

¹⁾ Antiquit. IV, 8, 25. Генкель, т. I, стр 226. Niese, vol. I., p. 214 (IV, 266) Cf. Contra Apion, II, 27; Niese, II, 207; Midrasch Schemoth rabba, parascha XXXI, S 234 ff.

Прич. XXVIII, 8. лез. XVIII, 17; XXII, 29¹⁾).—Для обезпеченія уплаты заимодавцу позволялось брать отъ должника залогъ, но и въ этомъ случаѣ первый долженъ быть руководиться гуманностью и состраданіемъ къ бѣдному должнику. Заимодавецъ не могъ войти за этимъ залогомъ въ самый домъ должника: послѣднему предоставлялось самому выбрать венецъ, безъ которой онъ сравнительно легко могъ на извѣстное время обойтись;—домъ должника такъ же неприкоснovenенъ, какъ и его личность (Втор. XXIV, 10—11)²⁾. Полученный залогъ кредиторъ обязанъ возвращать должнику всякий разъ, какъ послѣдній въ немъ нуждается: *Если возьмешь въ залогъ одежду ближняго твоего, до захожденія солнца возврати ее Ибо она есть единственный покровъ у него, она—одъяніе тѣла его: въ чёмъ онъ будетъ спать? И будетъ, когда онъ возопіетъ ко Мне, Я услышу его, ибо Я милосердъ Иех. XXII, 26—27. ср. Втор. XXIV, 12—13).* Самые необходимые въ домашнемъ быту предметы брать въ залогъ у бѣдняковъ вовсе воспрещалось: никто не долженъ брать въ залогъ верхняго и нижняго жернова, ибо таковой беретъ въ залогъ душу (Втор.

¹⁾ И въ Коранѣ, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ законодательства Моисея воспрещается взиманіе роста,—только, повидимому, роста лишь чрезмѣрного: „вѣрющіе не будьте жадны къ лахвѣ, удвоивая ее до двойного количества“.. гл. III, ст. 125. Коранъ, законодательная книга мohаммеданскаго ученія, перев. съ арабск. проф. Г. Саблукова (Казань. 1877), стр. 58. Въ классической древности рѣзко-отрицательное отношение къ взиманію роста встрѣчаемъ у Аристотеля, Политика, кн. I, гл. 3 (перев. Н. Сварцова, стр. 28): „Ростовщичество во всей справедливости заслуживаетъ презрѣнія, такъ какъ прибыль получается здѣсь отъ самихъ денегъ; следовательно, деньги употребляются не на то, для чего они изобрѣтены: они изобрѣтены только для удобства мыши, а рость умножаетъ ихъ самихъ... Рожденное обыкновенно бываетъ только подобно родившему его, а посредствомъ роста изъ денегъ рождаются тѣ же деньги. Такимъ образомъ, иль всѣхъ родовъ приобрѣтенія цѣнностей ростовщичество всею болѣе дѣлаетъ насъ худыми“.

²⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8—26 (Niese IV, 268—269, p. 214—215) Генкель, I т., стр. 227. Buhl, S.S. 99—100. Kibel, S. 63. Nowack, S. 5.

XXIV, 6)¹⁾; *(не суди превратно пришельца и сироту (и вдову); у вдовы не бери одежды въ залогъ (ст. 17).*

Въ противовѣсь системѣ залоговъ и съ цѣлью общаго предупрежденія развитія бѣдности, законодатель устанавливается, чтобы въ каждый седьмой годъ (субботній, хотя онъ и не названъ такъ въ текстѣ) кредиторы иронцали всѣ долги заемщикамъ изъ единокровниковъ (при чемъ снова дѣлается различіе между послѣдними и вообще туземцами и пришлыми чужестранцами, прибывающими къ кредиту изъ коммерческихъ видовъ): *прощеніе* (*שְׁמִיטָה schemittah*) же состоится въ то ивъ, чтобы всякий заемщикъ, *который* далъ взаймы ближнему свою ину, *простилъ* (долгъ) и не взыскивалъ съ брата своего, ибо провозглашено прощеніе отъ Господа. Съ иноземца (*גַּזְבֵּן, nochri*) взыскивай, а что будетъ у брата твоего, *прости* (Втор, XV, 2—3). Хотя большинство новыхъ толкователей и изслѣдователей²⁾, руководясь современными соображеніями соціально-экономического свойства, частію же имѣя въ виду природный материализмъ евреевъ, видятъ здѣсь рѣчь о временной лице простоянокъ или отсрочки долговыхъ платежей въ субботній годъ, но первоначальному смыслу закона болѣе отвѣчаетъ признаваемое іудейскою традиціе³⁾ полное абсолютное прощеніе долговъ въ этомъ году. Иначе не было бы основанія

¹⁾ По Михаэлису. *Mosaisches Recht*, Th. III, § 150, S. 150, это узаконеніе распространяется и на другіе предметы первой необходимости, напр., землемѣрческія орудія, рабочія животныя и т. п. (ср. Іов. XXIV, 3). См. проф. А. П. Лопухина, *Законодательство Моисея* (СПБ. 1882), стр. 96, 149.

²⁾ Saalschutz, *Mosaisches Recht*. I. Kap. 15, S. 162; Michaëlis, *Mosaisches Recht*, Th. III, § 158; Keil, *Biblische Archäologie*, 2 A. S. 393. De-Wette, *Hebraische Archäologie*, § 161. W. Smith, *Dictionary of the Bible*, v. III, p. 1074. Kübel, S. 59. E. Riehm, *Handwörterbuch des biblischen Altertums* (2 A. 1894) Bd. II, 1333, и др.

³⁾ Mischna, tr. Schebiith X, 1, Surenhus p. 194—195. Перефразиранъ I, стр. 211. Philo, *de septenario*, p. 1173 et 1181. Joseph. *Antiquit.* III, 12, 3. Niese III, 282—283 (I, p. 162). Генцель I, 175.

для тѣхъ особенно настойчивыхъ увѣщаній, съ какими законодатель въ данномъ случаѣ обращается къ кредитору: берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія; и чтобы (оттого) глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ нищему брату твоему, и ты не отказалъ ему; ибо онъ возопиетъ на тебя къ Господу, и будетъ на тебѣ гризь. Дай ему, и когда будешь давать ему, не должно скрбѣть сердце твое, ибо за то благословитъ тебя Господь, Богъ твой... (Втор. XV, 9—10)¹⁾

Что касается терапевтической части законовъ Моисея о бѣдныхъ, то здѣсь—въ отношеніи къ пособію существующей уже бѣдности дается рядъ постановлений, которыми обеспечивалось право бѣдныхъ на известныя произведенія земли. Частный землевладѣлецъ не имѣлъ неограниченного права на свою земельную собственность и произведенія съ нея; часть посѣднихъ обязательно назначалась для пользы общественной, для благотворительности. Такъ, прежде всего, каждому бѣдному неотъемлемо принадлежало право невозбранно пользоваться для утоленія своего чувства голода созревшими, но не собранными еще произведеніями земли; за-

¹⁾ Иосифъ Флавій, *Antiquit.* III, 12 3, утверждаетъ, что прощеніе долговъ имѣло мѣсто въ юбилейный, пятидесятый годъ (ἐγιεχότες ἰώρη) съ, єу ѿ сї тѣ χρέωσται τὸν δανείου ἀπολύσοντα, Niese I, p. 162). Въ виду неупоминанія этой черты въ Моисеевомъ законѣ о юбилейномъ годѣ (Лев. XXV) въ новое время ограничиваются достовѣрность свидѣтельства Г. Флами (напр., E. Riehm, *Handwörterbuch des Bibl. Altert.* (2 A 1893, Bd. I, S. 753) или видать у него указаніе на прощеніе въ юбилейный годъ долговъ иноческихъ (Jos. Леманъ, Восходъ 1893, III, стр. 196, примѣч. 2). Но хотя молчаніе закона о прощеніи долговъ въ 50-й годъ остается непонятнымъ, свидѣтельство ѹдейскаго историка заслуживаетъ вѣры, какъ согласное съ мнѣніемъ раввиновъ (см. у Levy, Bd. II, S. 416, ср. Bd. IV, S. 574) и съ общимъ духомъ закона о юбилейномъ годѣ; установление этого года имѣло одною изъ главныхъ цѣлей предупрежденіе обвѣнчанія цѣлыхъ массъ, а это не могло быть достигнуто безъ прощенія долговъ. Ср. у проф. А. П. Лопухина, *Законодательство Моисея*, стр. 139.

прещалось только дѣлать изъ этого запасы: *Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешъ есть ягоды до-сыта, сколько хочеть душа твоя, а въ сосудъ твой не клади. Когда прийдешь на жатву ближняго твоего, срываи колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближняго твоего* (Втор. XXIII, 24—25; евр. 25—26). Дѣйствительность и практическое значеніе этого постановленія закона доказывается отмѣченнымъ въ Евангеліи случаемъ собирания апостолами колосьевъ на поляхъ (Матѳ. XІІ, 1; Мр. II, 23; Лук. VI, 1), и вліяніе этого узаконенія наблюдается и въ теперешнемъ Иерусалимскомъ землевладѣніи¹).---При сборѣ плодовъ земли каждый собственникъ долженъ быть вспомнить неимущихъ и обязательно оставить пѣчто на ихъ долю: *Когда будете жать жатву на землю вашей, не доожинай до края (πνε, peah) поля твоего, и оставши- гося отъ жатвы твоей не подбирай. И виноградника твоего не обирай до-чиста, и попадавшихъ ягодъ въ виноградникъ не подбирай; оставь это бѣдно.иу и при- шельцу* (Лев. XIX, 9—10; ср. XXIII, 22).

Кромѣ растущаго на краю поля и попадавшаго, бѣдному принадлежитъ также все забытое, все ненамѣренно или намѣренно оставленное при сборѣ на полѣ или въ виноградныхъ и масличныхъ плантацияхъ: *Когда будешь жать жатву твою и забудешь снопъ на полѣ, то не возвра- щайся взять его; пусть оно остается пришельцу, сиро- тѣ и вдовѣ, чтобы Господь, Богъ твой, благословилъ тебя во всѣхъ дѣлахъ руки твоихъ. Когда будешь оби- вать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвей; пусть остается пришельцу, сиротѣ и вдовѣ. Когда будешь собирать плоды въ виноградникъ твоемъ, не собирай остатковъ за собою; пусть остается при- шельцу, сиротѣ и вдовѣ* (Втор. XXIV, 19—21). Филонъ

и Йосифъ Флавій¹⁾, коментируя эти постановленія, добавляютъ, что не исполняющіе ихъ добровольно приуждались къ исполненію ихъ силою (по Філону) и были публично наказываемы (по І. Флавію). То же утверждаетъ и раввинско-тальмудическое право²⁾.

Въ пользу бѣдныхъ законъ назначаетъ такъ называемую вторую десятину³⁾ отъ произведеній земли (сверхъ десятины первой на содержаніе левитовъ, Числ. XVIII, 21). Въ первый, второй, четвертый и пятый годы субботнаго цикла, эта десятина —натурою или деньгами, вырученными отъ продажи ея, —поступала на жертвооприношенія и жертвенные пиршества при главномъ (въ Іерусалимѣ) святилищѣ, при чёмъ пиршества при мирныхъ жертвахъ устраивались преимущественно въ интересахъ мѣстныхъ бѣдныхъ (Втор. XII, 17—18 ср. ис. СXXXI, 13 — 15). Въ третій же годъ

¹⁾ Philo, de charitate, p 703 E; Joseph. Antiquit IV, 8. 21 (Niese IV, 231. 234. 236. 238); Генкель I, стр. 221—222).

²⁾ Maimonid Hilchoth matnoth anijim, VII, §§ 7 и 10, fol. 83 b.

³⁾ Основываясь на свидѣтельствахъ прпятаго текста книги Товита (I, 6—8), Йосифа Флавія (Antiquit. IV, 8. 22, Niese IV, 204) и блаженнаго Іеронима (на 45 гг. Іезек., русск. перев. ч. 11-я, Кіевъ, 1889, стр. 297), многие изслѣдователи, напр., Spencer (de legibus hebraeorum ritualibus. p. 727), Allioli (Handbuch der biblischen Alterthumskunde, S. 54), P. Scholz (Die heiligen Alterthumer des Volkes Israel I, S 31), Schegg (Biblische Archäologie, S. S. 538—539), отличаются отъ второй десятины десятину бѣдныхъ въ качествѣ самостоятельной, третьей десятины. Но гораздо основательнѣе видѣть въ „третьей“ десятинѣ лишь особое употребленіе въ третій и шестой годы той же второй десятины. Maimonid, Matn. anijim IV, § 4 f. 82 b; Surenhus. I, p. 70 Ср. Keil, Handb. d. Biblischen Archäologie 2 A, § 71, S. 361; Kinzler, Die biblischen Alterthumer. S. 221; Саргров, р. 621—2; Riehm, Handb. d. Biblisch. Altertums (2 A), Bd. II, S. S. 1822—1823, и др. Г. Властовъ, Священная Лѣтопись (СПБ. 1878). т. Ш, стр. 82 84. Что касается свидѣтельства книги Товита (1, 7—8), то по члененію болѣе близкаго къ оригиналу списка Синайскаго оно говорить не о третьей десятинѣ, а о десятинѣ третьаго года, назначенной для бѣдныхъ (См. у проф. Н. М. Дроздова, О происхожденіи книги Товита. Кіевъ 1901, стр. 106—107). Свидѣтельство же блаж. Іеронима имѣеть въ виду талмудическую практику отдѣленія десятинъ (ср. Тр. Мишии Пеа, Демай и Маасеръ Шеани).

(а равно и въ шестой) — въ „годъ десятииъ“ (Втор. XXVI, 12) — эта вторая десятина оставалась на дому каждого еврея и всецѣло поступала въ пользу провинціальныхъ бѣдныхъ — была собственно „десятиною бѣдныхъ“, подъ какимъ названіемъ она и известна въ Талмудѣ и у раввиновъ¹), (Втор. XIV, 28—29; XVI, 11. 14). Возможно, что, кроме участія бѣдныхъ въ религіозныхъ пиршествахъ, имъ отдѣлялись части второй десятины для ихъ домашнаго употребленія (всѣ десятины не могли же быть употреблены на обѣды и пиршства при святынищѣ)²). И самое участіе въ одной и той же трапезѣ богатыхъ и бѣдныхъ во время великой религіозной радости „предъ лицемъ Геговы“, должно было скрѣплять тѣхъ и другихъ однимъ братскими союзомъ, уравнивающими всѣ состоянія³), а чрезъ то сообщать благотворительности нравственный духъ любви, чуждый бездушного формализма и чисто подицейского характера попеченія о бѣдныхъ.

Говоря обычио о бѣдныхъ пяти категорій (вдовы, сироты, принцельцы, левиты и вообще бѣдные и нищіе), законодатель не забываетъ также и тѣхъ тружениковъ въ народѣ, которые, не имя собственности, живутъ исключительно поденною заработкаю,—наемниковъ или поденициковъ: *не обижай наемника* (*רִיכַשׁ*, sachir), *бѣднаго и нищаго, изъ братьевъ твоихъ или изъ принцельцевъ твоихъ...* Въ тотъ же день отдавай плату его, чтобы солнце не замило прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возопилъ на тебя къ Господу, и не было на тебѣ грѣха (Втор. XXIV, 14—15;ср. Лев. XIX, 13).

¹) Напр. у Маджонида, *Wilchoth matnoth anijim*, VI, §§ 1 и 5, fol. 82 b.

²) *Kabel*, S. 58—59.

³) Stocker, S. 8.

Наконецъ, вниманію евреевъ и благотворительному ихъ попеченію законодатель поручаетъ всякаго ближняго, потерявшаго какой-либо уронъ, напр., потерявшаго вола, овцу, осла и под. (Втор. XXII, 1—4)¹⁾, — не позволяя пренебрегать благомъ или интересами даже врага (Исх. XXIII, 4—5).

Такимъ образомъ, законодательство Моисея о бѣдныхъ въ его цѣломъ указываетъ въ бѣдности и нуждѣ всякаго рода нравственно-воспитательное учрежденіе, созданное мудрыми цѣлями Провидѣнія для богатыхъ и бѣдныхъ, чтобы одни восполняли другихъ, подобно тому, какъ восполняютъ другъ друга разные полы и возрасты, — чтобы богатые свободно, по влечению любви и сострадательного сердца, благотворили бѣднымъ, а эти послѣдніе скромно и съ благодарностью къ благотворителямъ и къ Богу принимали даръ любви своихъ болѣе счастливыхъ братьевъ²⁾. Но давая столь высоко-гуманныя предписанія, высота которыхъ составляетъ предметъ удивленія и для христіанскаго сознанія, законодатель еврейскаго народа не скрываетъ, что практическое осуществленіе ихъ у евреевъ встрѣтить не мало препятствій со стороны свойственнаго человѣку эгоизма вообще и въ частности со стороны отличающаго евреевъ матеріализма. На это указываетъ уже самое обиліе постановленій закона о милосердії (такъ, постановленій, имѣющихъ цѣлью возбудить въ евреяхъ расположение къ чужестранцу, въ законѣ имѣется до тридцати), а затѣмъ и разнообразіе побужденій, мотивовъ къ выполненію этихъ постановленій, какими законодатель сопровождаетъ эти постановленія. Такъ, здѣсь указывается прежде всего на то, что самъ Богъ, какъ милосердый и непріятный, особенно любить и защищаетъ всѣхъ бѣдныхъ и безпомощныхъ (Исх. XXII, 23. 24. Втор. X, 17—19), и что члены народа Божія должны слѣдоватъ

¹⁾ Ср. Joseph. Antiquit. IV, 8. 29—32 (Niese IV, 274—276).

²⁾ Ср. В. Рашеръ, стр. 132.

этому Первообразу. Чтобы, затѣмъ, сѣѣтъ это состраданіе къ несчастнымъ бѣже понятнымъ евреямъ, законодатель обращается къ ихъ чувству, къ ихъ собственному душевно-му опыту, убеждая ихъ поставить себя на мѣсто всякаго угнетенного, нуждающагося: *прииельца не обижай: вы знаете душу прииельца, потому что сами были прииельцами въ земль Египетской* (Исх. XXIII, 9. Лев. XIX, 33—34; Втор. X, 19).

Въ противовѣсть себязубивымъ опасеніямъ богатыхъ, какъ-бы благотворительность не повела къ обѣднѣю и разоренію благотворителей, въ законѣ многоократно указывается, что Богъ особеннымъ, чудеснымъ образомъ умножаетъ земныя блага помогающихъ бѣднымъ, благословляясь всѣ труды рукъ ихъ (Втор. XV, 10). Предписывая прощеніе долговъ и отпущеніе рабовъ въ субботній и юбилейный годы, законодатель предвидитъ, сколь чувствительное испытаніе для корыстолюбія и скучности отдѣльныхъ лицъ представляютъ эти дѣла любви и гуманности; а потому онъ усугубляетъ здѣсь интенсивность своихъ увѣнаній къ благотворенію и щедрости: *берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ, годъ прощенія, и чтобы (оттого) глазъ твой не сдѣлался немилостивъ къ брату твоему, и ты не отказалъ ему* (Втор. XV, 9). Настаивая, датѣ, чтобы рабъ-еврей, отпускаемый на волю въ седьмой годъ службы, былъ спабжаемъ отъ хозяина своего всѣмъ необходимымъ для начала и устроенія новой свободной и безбѣдной жизни, законодатель опять обращаетъ мысль евреевъ ко времени ихъ рабства въ Египѣ и освобожденія изъ него Геговою (ст. 13—15), заставляя ихъ самихъ представить тяжесть рабства и благо свободы, чтобы затѣмъ охотнѣе предоставить послѣднюю рабамъ своимъ. Наконецъ, заканчивается увѣщаніе слѣдующимъ аргументомъ *ad hominem*: *не считай этого для себя тяжкимъ, что ты долженъ от-*

пустить его отъ себя на свободу, ибо онъ въ шесть льть заработалъ тебѣ вовое противъ платы наелника (Втор. XV, 18).

Было бы постыдно и исторически невѣрно утверждать, что изложенная въ законодательствѣ Моисея система наказаній о бѣдныхъ во времена близкія къ эпохѣ Моисея не могла быть осуществляема на дѣлѣ¹⁾. Правда, историческія и пророческія книги Ветхаго Завѣта сообщаютъ намъ слишкомъ мало свѣдѣній о проявленіяхъ благотворительности въ исторической жизни евреевъ; писанія пророковъ даже изобилуютъ указаніями на противоположныя явленія въ жизни ихъ современниковъ. Но это явленіе объясняется въ значительной степени общимъ характеромъ библейской письменности: историческія книги изображаютъ преимущественно вытѣннюю историческую жизнь народа еврейскаго, и при томъ въ ея наиболѣе выдающихся проявленіяхъ, обычныя же явленія внутренней жизни народа въ нихъ почти не затрагиваются; равнымъ образомъ и пророки, ярко изображающіе порочность своихъ современниковъ и отступленія ихъ отъ требованій религіи и нравственнаго закона, мало останавливаются на нормальныхъ проявленіяхъ и положительной сторонѣ религиозно-нравственной жизни народа. Тѣль не менѣе нѣкоторые отдельные факты благотворительности, безкорыстной и даже самоотверженной, отмѣчены на страницахъ священныхъ библейскихъ новѣствованій. Обычнѣе и болѣе всого проявлялась древнееврейская благотворительность въ свойственномъ древнему и новому Востоку гостепріимствѣ, но въ формахъ, облагороженныхъ нравственнымъ принципомъ ветхозавѣтной религіи и законодательства. Назовемъ нѣсколько фактовъ этого рода. Такъ, по разсказу книги Судей (XIX, 14—24), странствующій Левитъ съ семьею даже въ развращенной Гивѣ Вени-

¹⁾ Ср. Nowack, S. 13, Buhl, S. 108. Ромеръ, стр. 76.

аминовой находитъ радушный пріемъ и ночлегъ въ домѣ одного старика (жителя этого города), который не только съ любовью и безкорыстіемъ оказываетъ ему гостепріимство, но и самоотверженно (хотя и безуспѣшино) защищаетъ честь жены своего гостя. Если такъ бывало и въ смутныя времена Судей, то тѣмъ болѣе это имѣло мѣсто въ лучшія времена религіозно-нравственнаго подъема въ жизни еврейскаго народа. Давидъ, убѣгая съ пѣкоторыми своими приверженцами отъ преслѣдованій Саула, заходитъ въ Номву къ первосвященнику Ахимелеху (1 Цар. XXI, 2—6) и проситъ у него необходимой для него и спутниковъ его пищи; и первосвященникъ, не имѣя подъ рукою простого хлѣба, даетъ ему хлѣбы предложенія **בְּנֵי מִזְבֵּחַ**, lechem harpanim, предъ лицемъ Геговы во святилищѣ (Исх. XXV, 28—30. Лев. XXIV, 5) и бывшіе великою святынею (Лев. XXIV, 9), которую могли вкушать только сыны Аарона, т. е. священники (*ibid.* ср. Мате. XII, 4. Мрк. II, 26; Іук. VI, 4); стѣдовательно, нарушаетъ богослужебно-обрядовый законъ ради высшаго закона любви, проявляющейся въ благотворительности (ср. Ос. VI, 6. Мате. XII, 7). Когда тотъ же Давидъ во время бунта Авессалома бѣжалъ изгнаникомъ изъ Иерусалима за Иорданъ и пришелъ съ своими спутниками въ городъ Маханaimъ, то богатый житель этого города Верзелій Галаадитянинъ оказывается ему широкое гостепріимство и содержитъ на свой счетъ Давида и всю свиту его въ теченіе всего пребыванія его въ Маханaimѣ (2 Цар. XVII, 27—29. XIX, 32). Богоубоязниennyй домоправитель израиліскаго царя Ахава, Авдій, во время гоненій Іезавели на пророковъ Геговы, „взялъ сто

¹⁾ Пѣкоторыя раввины (напр., Кимхи) утверждаютъ, что первосвященникъ далъ Давиду не хлѣбы предложенія, запрещенные для міранъ, а хлѣбы, приносимые при мирной жертвѣ (Лев. VII, 12—13). Но Талмудъ (*Megachoth*, fol. 95 b.), въ соотвѣтствіе прямому смыслу текста 1 Цар. XXI и согласно съ свидѣтельствомъ Евангелія (Мо. XII), видѣть здѣсь именно хлѣбы предложенія. *J. Philipson, Die israelitische Bibel* (2 A. Leipzig 1858), Bd. II, s. 344.

пророковъ и скрывалъ ихъ, по пятидесяти человѣкъ, въ пещерахъ и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою” (3 Цар. XVIII, 3—4; 8—14): такъ, знатный вельможа нечестиваго царя, съ опасностью для собственной жизни, благотворить гонимымъ служителемъ Геговы! Женщина Сонамитянка не только неоднократно приглашаетъ пророка Елисея къ своему столу, но и предоставляетъ ему въ своемъ домѣ надлежаще приготовленную комнату для продолжительного пребыванія (4 Цар. IV, 8—10). Этого рода благотворительность у евреевъ средняго нравственного уровня обычно не переходитъ за границы собственной національности: извѣстно гостепріимство жены Хевера Кенеянна, Іаили, въ отношеніи къ Сисарѣ, военачальнику царя Асорскаго, столь вѣроломно ею нарушенное (Суд. IV, 17—21)¹⁾. Но подъ пророческимъ вліяніемъ постепенно расширяется область примѣненія добродѣтели милосердія, выражавшагося въ гостепріимствѣ. Такъ, по наставлению пророка Елисея, царь Израильскій не только оставляетъ невредимыми солдатъ сирійскихъ, посланныхъ царемъ Сирійскимъ взять Елисея, но и приготавляетъ имъ большой обѣдъ и отпускаетъ съ миромъ къ ихъ государю (4 Цар. VI, 21—23).

Всѣ эти факты суть выраженіе и проявленіе личной доброты и личнаго благочестія отдѣльныхъ евреевъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что стремленіе законодателя ихъ насадить въ членахъ своего народа истинно гуманныя чувства къ ближнему, въ частности сострадательное отношение ко всѣмъ бѣдствующимъ, не осталось безъ благодѣльныхъ послѣдствій для нравственного склада лучшихъ, по крайней мѣрѣ, чле-

¹⁾ При нравственной оценкѣ поступка Іаили не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду исключительныхъ обстоятельствъ, при которыхъ она была совершена. Восхваляется она въ Суд. V, 24—27, „не какъ совершившая святое дѣло, но какъ показавшая большое мужество и великую любовь къ своему отечеству”. Ф. Виттуру. Руководство къ чтенію и изученію Библии; М. 1902. переводъ свящ. В. В. Воронцова, т. II, стр. 54—55.

новъ народа, побуждая ихъ къ личной благотворительности. Но, по смыслу законодательства Моисеева о бѣдности и мѣрахъ противъ нея, благотворительность у евреевъ имѣла быть великою общественною силою, исходя изъ признаваемаго общественнымъ сознаніемъ долга благотворить нуждающимся и отирающимися дружными усилиями всѣхъ полноправныхъ и состоятельныхъ членовъ общества. Такой смыслъ имѣли постановленія закона о правѣ бѣдныхъ на изгѣстную часть собственности богатыхъ, о долгахъ и залогахъ, о субботнемъ и юбилейномъ годахъ съ частными узаконеніями о каждомъ изъ нихъ. Исполнялись ли дѣлѣ эти высоко-гуманныя требованія? Жило-ли въ исторической жизни народа то чувство взаимной нравственной и общественной солидарности отдѣльныхъ его членовъ, къ какому обязывалъ евреевъ законодатель, представляя ихъ народомъ братьевъ?

Здѣсь снова наблюдается скудость библейскихъ свидѣтельствъ о дѣйствительномъ выполненіи народомъ еврейскимъ тѣхъ постановленій. Но и изъ немногихъ данныхъ можно заключать, что благотворительность и по указанному большему масштабу совершалась у Израиля во все время его существованія въ качествѣ народа Божія, хотя и была весьма далека отъ совершенства, требуемаго идею ветхозавѣтнаго царства Божія.

Исторія Руїн (относимая обыкновенно къ концу периода Судей¹⁾), проникнутая чистымъ и возвышеннымъ религіозно-нравственнымъ духомъ, рисуетъ намъ превосходную идиллическую картину соблюденія закона Моисеева вообще, въ частности постановленій его о пособіи бѣднымъ: богатый землевладѣлецъ Воозъ и бѣдная вдова Руѣль, моавитянка по происхожденію,—собирающая колосья на поляхъ его и принимающая отъ него другія подаянія (Ру. II—III), наглядно

¹⁾ По Іосифу Флавію, Воозъ и Руѣль жили во смерти Самсона при перво священнике Илії, Antiquit. V, 9. I. Niese V, 318. Генкель I, стр. 289.

изображаютъ памъ осуществленіе требуемой закономъ благотворительности и нормального отношенія между богатыми и бѣдными. Здѣсь же, въ разсказѣ о выкупѣ (*geullah*) земельныхъ участковъ Ноемени и Руэи въ присутствіи десяти старѣйшинъ IV, 2 и дал.), Воозомъ на правахъ *goel'ya*—ближайшаго кровнаго родственника, берущаго на себя вмѣстѣ съ выкупомъ земли обѣднѣвшей родственной семьи долгъ покровительства, защиты и братскаго расположенія въ отношеніи къ ней (Руо. II, 20; III, 9. 12; IV, 1—10,—имѣемъ историческое свидѣтельство о дѣйствительномъ существованіи въ древнєеврѣйскихъ семьяхъ и общинахъ той нравственной солидарности между богатыми и бѣдными членами, какой требуется, стоящее въ связи съ закономъ о юбилейномъ годѣ, постановленіе книги Левитъ (XXV, 25. 48—49) о выкупѣ (*geullah*, ст. 32, 26, 24, 51) состоятельный родственникъ земельной собственности его бѣднаго родственника.

Историческая жизнь народа со времени введенія у него царской власти и особенно со времени царствованія Соломона мало благопріятствовала дальнѣйшему развитію въ народѣ указанного духа взаимной солидарности, а вмѣстѣ и истинной благотворительности. Постановленій Моисеева законодательства о послѣдней предполагаютъ и у еврейскаго народа простой землемѣльческій бытъ людей, высшимъ счастіемъ жизни которыхъ было сидѣніе подъ собственными виноградными лозами и смоковницами (З Цар. IV, 25, евр. V, 5),—людей относительно равнаго имущественнаго состоянія¹). Но введеніе Соломономъ деспотического государственного устройства и начало при немъ торговли (З Цар. X, 11 и дал.) произвели рѣзкое измѣненіе во всемъ укладѣ древнєеврѣйской жизни: исчезла прежняя здоровая простота жизни; по мѣрѣ накопленія богатствъ въ странѣ развились чрезмѣрная роскошь состоятельныхъ классовъ (Ис. II, 7. V, 12. Ам. VI, 4—6 и др.) и рядомъ съ нею—обѣднѣніе простыхъ землемѣльцевъ. Эта, типичная

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

для исторії всѣхъ культурныхъ народовъ древности, эволюція¹⁾ была прямымъ нарушеніемъ началъ теократіи и сама въ себѣ заключала рядъ нарушеній гуманыхъ предписаній закона. Нарушенія началъ справедливости и любви шли отъ высшихъ правящихъ классовъ, заражая постепенно весь организмъ народный. Если обѣ одномъ изъ лучшихъ царей іудейского царства, Асѣ, сообщается, что онъ „притѣснялъ нѣкоторыхъ изъ народа“ (2 Пар. XVI, 10), то тѣмъ болѣе понятны иродажность, притѣсенія и грабительства судей, князей и старѣйшинъ, какъ и всѣхъ вообще богатыхъ и сильныхъ по отношенію къ бѣднымъ и беспомощнымъ (Ис. I, 23. III, 14—15; X, 1—2. Мих. III, 2. 11 и мн. др. м.). При такихъ условіяхъ общественной жизни менѣе всего могли осуществляться возвышенно-гуманные законы о субботнемъ и юбилейномъ годахъ и другія постановленія о дѣятельной любви къ ближнимъ. Свидѣтельствъ о соблюденій субботняго года въ до-плѣнной исторіи нѣть; есть, напротивъ, прямое указаніе на небрежность евреевъ въ этомъ отношеніи (2 Пар. XXXVI, 21 ср. Лев. XXVI, 34. 43), и только послѣ плены дѣйствительное соблюденіе его исторически несомнѣнно²⁾, хотя, впрочемъ, обычай вести лѣтосчислѣніе по седьминамъ (Дан. IX, 24 и дал.) дреиняго происхожденія и можетъ неизрѣмно указывать на празднованіе субботняго года, правда, весьма не регулярное, и до плены. Что касается закона о юбилейномъ году, то произвольные захваты и хищенія недвижимой собственности, бывшие прямымъ отрицаніемъ идеи этого года, имѣли мѣсто и въ израильскомъ (исторія Навуоэя, 3 Цар. XXI) и въ іудейскомъ царствѣ (Ис. V. 8; Мих. II, 2). Было бы, впрочемъ, несправедливо сть нѣкоторыми изслѣдователями

¹⁾ Walter, S. 153. Ср. Е. Благонравовъ, Плѣнъ Вавилонскій и значеніе его въ исторіи іудеевъ (Москва, 1902), стр. 66.

²⁾ См. Joseph. Antiquit. jud XII, 9. 5 (ср. 2 Макк. VI, 49—53); XIII, 8. 1 (cf. de bello jud. I, 2. 4); XIV, 16. 2; XV, 1. 2. Ср. XIV, 10. 6

(Новаккомъ, Булемъ и др.) считать законъ о юбилейномъ годѣ чистою теоріею, никогда не имѣвшою практическаго примѣненія. Упоминаніе у пророковъ Иереміи (XXXIV, 8. 15. 47) и Іезекіїля (XLVI, 17 ср. VII, 12) о „годѣ освобожденія“ (*שָׁנַת הַדְּרוֹרָה*, schnath-haddoroh)—техническомъ терминѣ для юбилейнаго года (Лев. XXV, 10), предполагаетъ историческое существованіе этого учрежденія, а библейскіе разсказы—о покуликѣ земли Воозомъ у Неемии и Руї, и прор. Иеремію—у Анаменла (Иер. XXXII, 6—16), на основаніи закона *geullah*—обязанности родственника (*goel*'я) поддерживать обѣднѣвшаго,—доказываютъ практическое значеніе закона о юбилейномъ годѣ (хотя бы и не всѣхъ статей этого закона) и до пѣтина¹⁾). Но преобладающе направлениѳ до-пѣтины исторической еврейской жизни было весьма далеко отъ вѣрности гуманнымъ началамъ закона: эгоизмъ, корыстолюбіе и право сильнаго въ общественной жизни перѣдко брали рѣшительный перевѣсъ надъ милосердіемъ и справедливостью (ср. еще 4 Цар. IV, 1; Ам. II. 6—8; VIII, 4—6).

Тѣмъ сильнѣе раздавалась пророческая проповѣдь о практическомъ примѣненіи благочестія и любви къ ближнимъ, какъ единству угоднаго Богу служенія, при чемъ пророки требуютъ не только отдѣльныхъ проявленій любви и благотворительности, но и цѣлаго нравственнаго настроенія, проникнутаго смиреніемъ и любовью. Пророкъ Исаія, осуждая лицемѣрный постъ современниковъ, говорить о постѣ богоугодномъ: *вотъ посты, которыхъ Я (Іегова) избралъ: разрѣши оковы неправды, развязи узы ярма, и унитенческихъ отпусти на свободу и раствори всякое ярмо; раздѣли съ голодными хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ*

¹⁾ По свидѣтельству іудейскаго преданія, тр. талмуд. Arachin f. 32 и Gittin, fol. 36, a, ср. Маймонида, Hilchot schemittah vajobelet, X. § 8. fol. 130 b, юбилейные годы послѣ пѣтина не праздновались, а лишь считались для того, чтобы регулировать счетъ годовъ субботнихъ.

введи въ домъ; когда увидишь наꙗю,—одѣнь, и отъ единокровнаю твою не укрывайся (Ис. LVIII, 6—7). Пророкъ Михей восклицаетъ: *О человѣкъ! сказано тебѣ, что добро, и чею требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудрено ходить предъ Богомъ твоимъ* (Мих. VI, 8). Прор. Осія отъ имени Іеговы возвѣщаетъ: *Я милости хочу, а не жертвы, и богоизбранныя болѣе, нежели всесожженій* (Ос. VI, 6). Если и здѣсь богоизбранные понимается въ смыслѣ практическаго благочестія—дѣлъ любви¹⁾), то пророкъ Йеремія дѣла благотворительности представляетъ, какъ синонимъ истинной релігіи и богоизбранныя: *онъ (царь Йосія) разбиралъ дѣло бѣднаго и нищаю, и потому ему было хорошо. Не это ли значитъ знать Меня?* говоритъ Господь (Іер. XXII, 16).

Было бы несправедливо думать, что эта пророческая проповѣдь милосердія и благотворительности не сопровождалась никакимъ усугбомъ, была всецѣло гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Напротивъ, въ параллель развитію порочности и эгоизма въ одной, большей части современаго пророкамъ общества, въ другой, лучшей, хотя и менышей, части его, подъ пророческимъ вліяніемъ, наблюдалось проявленія гуманности, милосердія и благотворительности. Отъ пророка Йереміи сохранилось несколько свидѣтельствъ о существованіи общественной благотворительности въ его время. Утомленный зреющимъ пороковъ и отступлений народа, пророкъ выражаетъ желаніе удалиться въ „пристанище путниковъ“ (**בְּצִדְקָה נַעֲמָה**) въ пустынѣ (**בְּצִדְקָה**) (Іер. 9, 2, евр. ст. 1). Подъ этимъ пристанищемъ путниковъ съ большинствомъ изслѣдователей слѣдуетъ разумѣть общественное зданіе для приюта путешественниковъ на большихъ дорогахъ, проходящихъ по гольямъ и пустыннымъ мѣстностямъ,—иѣчто въ

¹⁾ См. у И. А. Бродовича, Книга пророка Осія, Кіевъ, 1901, стр. 133, 229, 233.

родѣ известнаго на древнемъ и новомъ Востокѣ каравансерая или хана. Болѣе опредѣленное указаніе на существованіе въ Палестинѣ этого рода построекъ, которыя человѣколюбіе богатыхъ евреевъ весьма рано устроило для путниковъ пустыни, находимъ въ свидѣтельствѣ того же пророка (Іер. XLI, 17) о существованіи въ его время вблизи города Виолеема, на пути отъ Іерусалима въ Египетъ, хана или стана Химама или Кимгама для пріюта путниковъ (**נִירוּת בְּמִיחָם**), въ которомъ нашли пріютъ и остановились множество іудеевъ, бѣжавшихъ въ Египетъ отъ гнѣва вавилонянъ за убийство Годоліи. Іудейское преданіе (таргумъ и раввины) считаетъ основателемъ этого каравансерая сына упомянутаго Верзеллія Галаадитянина, Кимгама или Химама¹⁾, которому Давидъ, въ благодарность за известныи услуги отца его Верзеллія (2 Цар. XVII, 27—29; XIX, 32), подарилъ участокъ земли близъ своего родного города, Виолеема. Такимъ образомъ благотворитель отецъ имѣть столь же благотворительнаго сына, который построеніемъ известнаго каравансерая для путешественниковъувѣчивъ свое имя. Доброму примѣру Кимгама слѣдовали и позднѣйшіе евреи (какъ относительно предыдущаго времени можно заключать на основаніи Іер. IX, 2). Одинъ изъ каравансераевъ Виолеема далъ пріютъ святому семейству въ ночь рожденія Богочеловѣка²⁾.—Проявленіемъ обществен-

¹⁾ Трудность отождествленія Кимгама Іер. XLI, 17 и Кимгама 2 Цар. XIX, 38, 39, 41 заключается въ томъ, что мазоретскій текстъ первого мѣста имѣеть въ Kethib начертаніе **כִּימָחָם** Kemaham, а второго **כִּימָמָה**, Kimham (въ 2 Цар. XIX, ст. 41 **כִּימָמָה**). Но въ Корѣ весьма многое кодексы у Кенинкота и Росса имѣютъ въ Іер. XI, 17 **כִּימָמָה** (Chr. Döderlein, Biblia Hebraica cum variis lectionibus, 1793, II, p. 158) LXX передаютъ въ II Цар. **חַמָּאֵם**, слав. Хамаимъ, русск. Кимгамъ; въ Іер. LXX Гѣзѣрѣф **חַמָּרָם** (текстъ, можетъ быть, говрѣженъ), слав.: на земли Вирооами; русск.: въ селеніи Химамъ.

²⁾ Riehm. Handb. d. Bibl. Altertums, 2 A. (1893), Bd. I, ss. 610—611. S. Hastings. A. Dictionary of the Bible, v. 1 (1898), p. 254 383. W.

ной благотворительности у евреевъ времени пророка Иеремія было также, упоминаемое имъ, существование около Іерусалима „кладбища народа“ (בָּנֵי יִשְׂרָאֵל), Иер. XXVI, 23, ср. 4 Цар. XXIII, 6), гдѣ на общественный счетъ погребались безродные бѣдняки, — кладбища въ родѣ извѣстнаго изъ Нового Завѣта поля Акелдама (Мате. XXVII, 6—7; Дѣян. I, 19).

Замѣчателльный примѣръ дѣйствія пророческой проповѣди милосердія и благотворительности на народъ представляеть отмѣченный въ Иерем. XXXIV, 8—17 случай отпущенія рабовъ „князьями и народомъ“ при Седекіи, по увѣщаніямъ пророка Иеремія, хотя этотъ великодушный порывъ и оказался мимолетнымъ. Пророкъ Иезекійль рисуетъ образъ праведнаго человѣка своего времени, какъ именилъ благотворительнаго, и этотъ образъ, видимо, взятъ имъ изъ современной ему дѣйствительности (Іез. XVIII, 5. 7—9).

Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ народъ еврейскому, по свидѣтельству пророка Захарія (VII, 7—14), рѣчи пророковъ съ дѣлахъ правды, милосердія и благотворительности не находили достаточно воспріимчивой почвы, и это пренебреженіе дѣлами правды и любви было главною причиною пѣни (ст. 11 и 14).

Но если историческая дѣйствительность древнееврейской жизни далека была отъ точнаго соблюденія ученія законъ и пророковъ о благотворительности, то сознаніе высокаго значенія постигнѣй, какъ необходимаго проявленія истинной, богоугодной праведности, всегда жило въ лучшей части еврейскаго народа и съ ходомъ его исторіи и жизни болѣе и болѣе крѣпло, вліяя и на насажденіе благотворительности въ соціальномъ строѣ жизни.

Smith, A. Dictionary of the Bible, v. I (1863), p. 169 306, К. Гейки, Жизнь Іисуса Христа (перев. о М. Фивейского), вып. I (М. 1893), стр. 188 Фарраръ Жизнь Іисуса Христа перев. проф. А. П. Лопухина. СПБ. 1887, стр. 3 и 664.

Учительные книги Ветхаго Зап'ята полны изречений о благотворительности, какъ необходимомъ признакѣ истинной праведности, какъ существенной сторонѣ религіозно-правственного долга человѣка, и эти изреченія навсегда остаются и останутся классическимъ выражениемъ основы, сущности, цѣли и значенія благотворительности.

По книгѣ псалмовъ, праведникъ всякий день *благотворить* (פָּרַע) и взаймы *даетъ*, и потомство его будеть въ благословеніи (пс. XXXVI, 26; CXI, 5). Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ (и нищемъ)! Въ день бѣдствія избавитъ его Господь¹⁾ (пс. XL, 1). Праведникъ *расточилъ*, раздалъ нищимъ; *правда его пребываетъ во вѣки* (пс. CXI, 9). Напротивъ, нечестіе человѣка—врага, которому воздаются проклятія, и возвѣщается вѣчная погибель (пс. CVIII), состоять прежде всего въ томъ, что онъ не думалъ оказывать милость, но ирестѣдовалъ человѣка бѣдного и нищаго (ст. 16). Вышнее основаніе благотворительности, по книгѣ псалмовъ, состоить въ томъ, что Господь *стоитъ одесную бѣдного, чтобы спасши отъ судящихъ душу его* (ст. 31). Господь—упование нищаго (пс. XIII, 6; XXXII, 19). Богъ есть Отецъ сиротъ и Судія вдовъ... Богъ одинокихъ вводитъ въ домъ, освобождаетъ узниковъ отъ оковъ (пс. LXVII, 6—7 ер. ст. 11; пс. CXII, 5). Господь творитъ судъ обиженнымъ, даетъ хлібъ аличущимъ—Господь разрѣшаєтъ узниковъ... Господь хранитъ пристельцевъ, поддерживаетъ сироту и вдову... (пс. CXLV, 7, 9),

Книга Притчей въ основаніе благотворительности полагаетъ богоустановленность существующаго въ мірѣ порядка—дѣленія людей на богатыхъ и бѣдныхъ: *Богатый и бѣд-*

¹⁾ Р. Решъ-Лакишъ къ пс. XL (по евр. 41): „двадцать два раза употреблено въ псалмахъ слово בְּרוּךְ (блаженъ). Но только благотворящій получалъ документъ (ἀποχή) въ проценіи грѣховъ: „въ день бѣдствія спасеть его Господа“, пс. 41, 2. Midrasch Wajikra rabba S. S. 234—235.

ный встречаются другъ съ другомъ: *того и другого со-здалъ Господь* (Притч. XXII, 2, ср. XXIX, 13). Посему,—*кто тиъснитъ бѣднаго, тотъ хулилъ Творца его; чтиущій же Его благотворитъ нуждающемся* (XIV, 31, ср. ст. 21; XVII, 5). Благотворящій бѣдному даетъ вѣйны Господу, и Онъ воздастъ ему за благодѣяніе его (XIX, 17). Человѣкъ милосердый благотворитъ душу своей, а жестокосердый разрушаетъ плоть свою (XI, 17 ср. ст. 24—25; XXVIII, 27)¹⁾. Въ извѣстномъ изображеніи въ книгѣ Притчей идеала добродѣтельной жены встречается и сгѣдующая черта: *длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемся* (XXXI, 20). Развивая мысль закона о необходимости благотворить и врагу (Исх. XXIII, 4—5), Премудрый наставляетъ: *Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и если онъ жаждетъ, напой его водою: ибо (дѣлая сie) ты собираешь горящіе угли на голову его, и Господь воз-дастъ тебѣ* (XXV, 21—22) (мидрашъ дополняетъ: даже если врагъ твой имѣть намѣреніе убить тебя и запечь въ домѣ твой голодный и жаждущій, то лай ему Ѳсть и пить²⁾). Особенно характерно не только для ученія книги Притчей о благотворительности, но и для всего ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ сгѣдующее изреченіе книги Притчей: *не отказывай въ благодѣяніи нуждающемся* (*בְּעַדְעֵל מִבְּהָאָלָי*), когда рука твоя въ силѣ сдѣлать это (III, 27): бѣднякъ здѣсь по-еврейски названъ *baal*,—обладатель, собственникъ, имѣющій неотъемлемое право на благодѣяніе. Такъ, по воззрѣнію книги Притчей, представляющему обобщеніе всѣхъ постановленій Моисеева законодательства³⁾, бѣдный имѣть неотъемлемое право на благотвореніе со стороны имущаго; бѣдняку дано Богомъ и закономъ

¹⁾ Midrasch Mischle, S. S. 37, 54.

²⁾ S. 64

³⁾ Philippson, Die israëlitische Bibel, Bd. III (1859), S. 386.

Труды Киевской Духовной Академии и Семинарии,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,

<http://kdais.kiev.ua>

право на милостыню, послѣдняя составляетъ его прирожденную собственность¹⁾.

Конкретный образъ истинной и безграничной благотворительности Ветхій Завѣтъ представилъ въ лицѣ одного изъ величайшихъ своихъ праведниковъ и образцовъ добродѣтели—Іова. Слѣдующія слова Іова въ книгѣ его имени по-истинѣ могутъ быть названы великимъ гимномъ благотворительности по древнееврейскому о ней представлению: Я (свидѣтельствуетъ Іовъ о пропилѣ своей жизни и дѣятельности) спасаю страдальца волюющаго и сироту безпомощнаго. Благословеніе погибшаго приходило на меня, и сердцу вдовы доставляла я радость... Я былъ глазами слѣпому и ногами хромому; отцемъ я былъ для нищихъ, и тяжкую, которой я не зналъ, разбиралъ внимательно (XXIX, 12—13; 15—16). Оказывалъ-ли я нуждающимся въ ихъ просьбѣ, и томилъ-ли я глаза вдовы? Одинъ-ли я съѣдалъ кусокъ мой, и не вѣръ-ли отъ него и сирота? Ибо съ-ѣтства онъ росъ со мною, и отъ чрева матери моей я руково-дилъ (вдову). Если я видѣль кого погибшимъ и бѣднаго безъ покрова,—не благословляли-ли меня чресла его, и не былъ-ли онъ согрѣтъ шерстью овецъ моихъ? Если я поднималъ руку на сироту, когда видѣль помочь себѣ у воротъ, то пусть плечо мое отпадетъ отъ спины, и рука моя пусть отломится отъ локтя.. Радовался ли я погибели врага моего, и торжествовалъ ли я, когда несчастіе постигало его?... Странникъ не ночевалъ на улицѣ; двери я отворялъ прохожему (XXXI, 16—22; 29. 32).

¹⁾ См. „Восходъ“ 1898 г., октябрь, стр. 70; ер. Vitringa lib III. cap 12, р. 786. Весьма близко по мысли, а частію и по самой буквѣ къ Притчѣ Ш, 27 подходятъ изреченія Корана: „родственнику, бѣдному, путешественнику дославляй то, въ чёмъ онъ нуждается“ (гл. 17, ст. 28); тѣ, отъ имущество которыхъ есть опредѣленная доля для нищаго и бѣднаго .., будутъ съ частію принять въ сады райскіе“ (гл. 70, ст. 24, 25, 35) См. у проф. Г. Саблюкова, стр. 238. 494—495.

Трогательны увѣщанія къ благотворительности разнаго рода, читаемыя въ книгѣ Іисуса сына Сирахова и представляющія какъ бы обобщеніе и завершеніе ветхозавѣтнаго воззрѣнія на этотъ предметъ. Утверждая подобно свящ. писателю книги Притчей (XVI, 6), что милостилия имѣть силу очищать грѣхи (Сир. III, 30), Сирахъ ставитъ долгъ благотворительности въ связь съ собственно религіозными обязанностями¹⁾ и теократическими дарами храму и клиру (VII, 31—35). Въ наставленіяхъ же своихъ касательно рода и способа благотворенія Сирахъ настаиваетъ на нравственной сторонѣ дѣла благотворительности, требуетъ нравственной поддержки нуждающемся и безпомощному: „Сынъ мой! не откладывай въ пропитаніи нищему и не утомляй ожиданіемъ очей нуждающихся; не опечаль души алчущей и не огорчай человѣка въ его скудости; не смущай сердца уже огорченаго и не откладывай подавать нуждающемуся; не отказывай угнетенному, умоляющему о помощи, и не отвращай лица твоего отъ нищаго... Приклоняй ухо твое къ нищему, и отвѣчай ему ласково, съ кротостью; спасай обижаемаго отъ руки обижающаго... Сиротамъ будь какъ отецъ, и матери ихъ—вместо мужа; и будешь какъ сынъ Выпиняго, и Онъ возлюбить тебя болѣе, нежели мать твоя (Сир. IV, 1—4; 8—11). Милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости. Не устранийся отъ плачушихъ и съ сѣтующими сѣтуй. Не лѣнись посыпать больного, ибо за это ты будешь возлюбленъ (VII, 36—38). Сынъ мой! При благотвореніяхъ не дѣлай упрековъ, и при всякомъ дарѣ не оскорбляй словами. Роса не охлаждаетъ ли зноя? Такъ слово—лучше, нежели даяніе... Во время сътости вспоминай о времени голода, и во дни богатства —о бѣдности и нуждѣ“ (XVIII, 15—16; 25).

¹⁾ Филонъ также ставитъ добродѣтель человѣколюбія, благотворительности (φιλανθρωπіа) въ связь съ благочестіемъ (εὐσέβεіа), de charitate, p. 704 B.

Подобныя возврѣнія нравоучительного свойства на благотворительность не могли оставаться совершеню чуждыми и общественному сознанию современной еврейской массы; напротивъ, должны были влиять и на соціальный строй жизни. И это тѣмъ болѣе, что эпоха плены и послѣдующая, съ одной стороны, вселяла въ современныхъ ей евреевъ убѣжденіе, что самая вавилонская катастрофа была послѣствиемъ несоблюденія предками ихъ заповѣдей Божіихъ о благотворительности, милосердіи и справедливости (ср. Зах. VII, 9—14), съ другой же стороны, давала слишкомъ много поводовъ и случаевъ къ обнаруженню и развитію благотворительности, въ виду бѣдственныхъ обстоятельствъ времени. Съ тѣмъ вмѣстѣ болѣе и болѣе утверждается мысль о грѣхочистительномъ значеніи подаянія милостыни и благотворительности вообще. Въ книгѣ пророка Даніила упоминается о совѣтѣ его, данномъ имъ царю Навуходоносору послѣ видѣнія послѣднія грознаго сна: „искупи грѣхи твои правдою и беззаконія твои милосердіемъ (ἐν ἐλεημοσնῃς) кѣ бѣдныиъ; вотъ чѣмъ можетъ продолжиться миръ твой“ (Дан. IV, 24). По свидѣтельству книги Есопир (IX, 21—22), іудеи въ праздникъ Пуримъ (14 и 15 Адара) посыдали „подарки другъ другу и подаянія бѣднымъ“. Книга Товита представляетъ этого праведника говорящимъ о себѣ подобно Іову: „Я, Товитъ, во всѣ дни жизни моей ходилъ путями истины и правды и дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ и народу моему, пришедшимъ вмѣстѣ со мною въ страну Ассирийскую, въ Ниневію... Во дни Енемессара я дѣлалъ много благодѣяній братьямъ моимъ: алчущимъ давалъ хлѣбъ мой, нагимъ одежды мои и, если кого изъ племени моего видѣлъ умершимъ и выброшеннымъ за стѣну Ниневіи, погребалъ его. Тайно погребалъ я и тѣхъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ“ (I, 2—3; 16—18; ср. II, 2—4; 7—8; XII, 12—13, XIV, 2). Наставленія Товита сыну своему касательно благотворительности, безъ сомнѣнія, характеристичны для

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

всего возврѣнія на этотъ предметъ евреевъ особенно послѣ пѣни-
наго периода ихъ исторіи, при переходѣ отъ библейской эпохи
къ эпохѣ раввинизма. „Изъ имѣнія твоего подавай милостыню.
Ни отъ какого нищаго не отврацай лица твоего, тогда и
отъ тебя не отвратится лицо Божіе! Когда у тебя будетъ
много, твори изъ того милостыню, и когда у тебя будетъ
мало, не бойся творить милостыню и попенюгъ: ты запасешь
себѣ богатое сокровище на день нужды, ибо милостыня из-
бавляетъ отъ смерти и не попускаетъ сойти въ тьму. Ми-
лостыня есть богатый даръ для всѣхъ, кто творитъ ее предъ
Всевышнимъ (IV, 7—11, ср. 14—17). Доброе дѣло—мо-
литва съ постомъ и милостынею и справедливостью... лучше
творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня
отъ смерти избавляетъ и можетъ очилать всякий грѣхъ.
Творящіе милостыни и дѣла правды будутъ долгоденствовать“
(ХП, 8—9). Основа благотворительности остается древне-би-
блейская, но усиленно выдвигается моментъ заслуги въ
благотворительности: благотворительность привлекаетъ благо-
воліе Божіе, очищаетъ грѣхи, даетъ временное благо-
получіе и обезпечиваетъ щедрое воздаяніе въ будущемъ.—
Ревность по закону въ эпоху первыхъ Маккавеевъ выражалась,
между прочимъ, и строгимъ выполнениемъ предписаній
закона о благотворительности, особенно въ отношеніи
къ вдовамъ и сиротамъ. Такъ, Іуда Маккавей и его спо-
дивники послѣ счастливой битвы съ сирійскимъ военачаль-
никомъ Никаноромъ (около 161 г. до Р. Хр.) торжественно
совершали празднованіе субботы, прославляютъ Бога за
помощь противъ враговъ и затѣмъ, при раздѣлѣ воинской
добычи, удѣляютъ часть изъ неяувѣчнымъ, вдовамъ и сиро-
тамъ (2 Макк. VIII, 28); равнымъ образомъ послѣ следую-
щей побѣды надъ Тимоѳеемъ и Вахидомъ они раздѣлили
добычу по равнымъ частямъ между собою иувѣчными и
сиротами и вдовами, а также и старѣшинами (*ibid.*, ст. 30).
Тотъ же Іуда Маккавей похваляется за его щедрые дары

на очистительныя жертвы за грѣхъ іудейскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Горгіемъ (2 Макк. ХІІ, 42—45). Изъ 2 Макк. III, 10 узнаемъ, что прилагалось особое попеченіе о цѣлости имущества вдовъ и сиротъ, почему въ моментъ опасности для страны отъ враговъ оно помѣщалось въ сокровищницахъ храма.—Въ книгѣ Іисуса сына Сирахова, относящейся по происхождению къ этой же эпохѣ¹⁾), заключается, впрочемъ, не мало данныхъ для характеристики и отрицательной стороны благотворительности данного времени и житейскихъ отношений между богатыми и бѣдными. Упомянутая, напр., о существованіи обычая богатыхъ давать бѣднымъ кровъ и пріютъ въ своемъ домѣ, Сирахъ замѣчаетъ: „худая жизнь—скитаться изъ дома въ домъ, и гдѣ водворишься, не посмѣшь и рта открыть; будешь подавать пищу и питье безъ благодарности, да и сверхъ того еще услышишь горькое: „пойди сюда, пришелъ, приготовь столъ и, если есть что у тебя, накорми меня; удались, пришелъ, ради почетнаго лица; братъ пришелъ ко мнѣ въ гости—домъ пущенъ“. Тяжель для человѣка съ чувствомъ упрекъ за пріютъ въ домѣ и порицаніе за одолженіе (XXIX, 27—31 ср. XI, 34). О взаимныхъ отношеніяхъ богатыхъ и бѣдныхъ Сирахъ говоритъ съ горечью: „не входи въ общеніе съ тѣмъ, кто сильнѣе и богаче тебя. Какое общеніе у горшка съ котломъ? Этотъ толкнетъ его, и онъ разобьется. Богачъ обидѣль,—и самъ же грозитъ; бѣднякъ обиженъ,—и самъ же упрашивается... Какое общеніе у волка съ ягненкомъ? Такъ и у грѣшника—съ благочестивымъ. Какой миръ у гіены съ собакою? И какой миръ у богатаго съ бѣднымъ? Ловля у львовъ—дикіе ослы въ пустынѣ; такъ пастища богатыхъ—бѣдные. Отвратительно для гордаго смиреніе: такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный“ (XIII, 2—4; 21—24).

¹⁾ Ed. König, Einleitung in das Alte Testament. Bonn 1893, S. 489.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Источникъ такихъ отношений Сирахъ указываетъ главнымъ образомъ въ жестокосердіи и нечувствительности богатыхъ (XVIII, 18; XX, 14—15), но не правы, по нему, иногда и бѣдные,—въ нихъ онъ усматриваетъ недостойныя качества: льстивость, попроптайничество, недобросовѣстность: „многіе—говорить онъ—считали заемъ находкою и причинили огорченіе тѣмъ, которые помогли имъ. Доколѣ не получитъ, онъ будетъ цѣло вать руку его и изъ-за денегъ ближайго смиритъ голосъ, а въ срокъ отдачи онъ будетъ проягивать время и будетъ отвѣчать уныло и жаловаться на время. Если онъ будетъ въ состояніи, то едва половину принесетъ—и это вмѣнить ему въ находку; а если будетъ не въ состояніи, то заимодавецъ лишился своихъ денегъ и безъ причины пріобрѣтъ себѣ вра га въ немъ: онъ воздастъ ему проклятіями и бранью, и вмѣсто почтенія воздастъ ему бесчестіемъ. Многіе по причинѣ такого лукавства уклонялись отъ ссуды, опасаясь напрасно потерпѣть утрату... Грѣшникъ разстроитъ состояніе поручителя, и неблагодарный въ дунгѣ оставитъ своего избавителя. Поручительство привело въ разореніе многихъ достаточныхъ людей“... (XXIX, 4—10; 19—20)¹⁾). При всемъ

¹⁾ Указываемыя въ книгѣ Іисуса сына Сирахова рѣзко-обостренныя отношенія между богатыми и бѣдными характеризуютъ преимущественно іудеевъ по слѣднихъ вѣковъ предъ явленіемъ Христа Спасителя. Такъ, въ книгѣ Еноха, изображающей національно-религіозный миръ іудейства временъ Макавеевъ (происхожденіе книги теперь относится преимущественно къ послѣднимъ днямъ Іуды Макавеевъ или, по крайней мѣрѣ, ко времени Иоанна Гирканы, см. A. Dillmann, Das Buch Henoch, Leipzig, 1853, S. XLIII, ff.; проф. прот. А. Смирновъ, Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, Казань, 1899; стр. 28 прим., ср. „Восходъ“ 1898, VI, 23), со всемъ рѣзкостью бичуются корыстолюбивыя стремленія богачей и скопление у нихъ богатствъ на счетъ бѣдныхъ (вн. Еноха, гл. 94, 96, 97, 99, 103, Dillmann, S. S. 68—77). Но зачатки подобныхъ отношений восходятъ несомнѣнно къ допѣльному періоду израильской исторіи Корень ихъ заключается въ глубокомъ материализмѣ еврейской національности, въ силу которой соціально-экономическому неравенству всегда придавалось первенствующее значеніе: „имущество богатаго—крѣпкій го родъ его, бѣда для бѣдныхъ—скудость ихъ“ (Притч. X, 15, ср. Сир. ЛІ, 26), хотя

томъ Сирахъ настаиваетъ на необходимости благотворить дѣйствительно бѣднымъ, признавая и указывая въ благотворительности единственно достойное употребленіе собственно-

богопросвѣщенные учителя народа и указывали ему высшя, чѣмъ богатство, блага; добросе имя и особенно страхъ Божій (Прітч. XXII, 1, Сир. XL, 26). Тревоїшімъ убѣжденіемъ Израїла было то, что материальныя и другія блага жизни необходимо соединяются съ благочестіемъ (Втор. V, 33; пс. CXVII, 1; пс. XXXVI, 25). Но опытъ жизни показывалъ, что благоденствіе часто—удѣльъ нечестивыхъ, бѣдность же и бѣдствія нерѣдко достаются на долю праведниковъ. Разрѣшеніе этого противорѣчія библейская теодицея (исс. XXXVI, XLVIII, LXXII и книга Іова) давала въ неиспользованности путемъ премудрости Божіей (Іов. XXXVII, 23. XLII, 1—6) и въ той истинѣ, что благочестивый и безъ винѣній благъ обладаетъ всею полнотою блага въ Богѣ (пс. LXXII, 25). Такъ какъ и въ дѣйствительности болѣе кѣрными Богу, болѣе внимательными къ пророческому слову, вообще болѣе благочестивыми являлись бѣдные, то рано образовалось воззрѣніе, что бѣдные въ преимущественномъ смыслѣ суть участники царства Божія (Ис. XIV, 30. 32; XXIX, 19) и что „бѣдный“ (апі, алан, евіон, дал и др.) есть изѣкоторымъ образомъ религіозно-этическое понятіе (ср. Ис. LXVI, 2 и др.); иногда „бѣдные“ представлялись синонимомъ всего народа Божія (Ис. III, 14; XLIX, 13. Ср. Rahlfis, S. 82 ff Слешег. D. Biblisch-theologisches Wörterbuch (8 A), S. S. 859—860). Развитію послѣдней точки зреінія въ послѣднѣнномъ іудействѣ соѣдствовалъ рѣзкій того времени контрастъ и антагонизмъ между священическою-садукейскою аристократією, богатою, либеральной, доступною эллінистическому вліянію и иногда жертвовавшую въ пользу послѣдняго чистотою отечественой вѣры и культа (см. 2 Макк. IV, 28, V, 15 ср. Joseph. Antiqu. XII, 9 7) и—ревнителями точного соблюденія закона (книжниками, затѣмъ хасидами, на-конецъ, фарисеями, ср. 1 Макк II, 42, VІ, 12; 2 Макк XIV, 6), которые требовали полнаго отчужденія отъ иноземной культуры, наставляли на строгомъ примененіи законовъ ритуальной чистоты и под. и были бѣдны; поэтому, напр., въ книгѣ Еноха (гл. 25, 4) πτωχοι иногда—ζαρτζ zaddikim, праведники. Такое положеніе дѣла сооѣдствовало выводу библейской теодицеи, что богатство и благодействие вообще—не необходимый атрибутъ благочестія, что послѣднее не есть только средство полученія благъ земныхъ, а имѣть самодостаточную цѣльность (пс. LXXII). Въ избранныхъ натурахъ іудейства, конечно, и въ побиблейское время можно было встрѣтить это убѣжденіе. Ср. Густ. Карпеллеса, Исторія еврейской литературы. Перев. А. Гаркави, СПБ. 1896, т. I, стр 17. Но главной массѣ народа, и особенно фарисеямъ, оно оказалось не по силамъ. Механическое пониманіе правосудія Божія (ср. Лук. XIII, 1. Іоанн. IX, 2) и неограниченный материализмъ побуждали ихъ, наизреворь логикѣ Откровенія и логикѣ исторіи, страстно желать обладанія богатствомъ и счастіемъ жизни и—нена-

сти (ст. 11—15), но советуетъ благотворить только благочестивымъ (ХII, 1—7).

Для побиблейского іудейства (особенно съ III вѣка до Р. Хр.) благотворительность всякаго рода сдѣлалась синонимомъ праведности, посему еврейское **צדקה**, zedakah, какъ и арамейское **צדקה**, zidkah, кромѣ общаго значенія (правды праведности), получило специальное значеніе благотворительности и даже еще болѣе частное: поданія милостыни¹⁾. Вліяніе такого словаупотребленія и соотвѣтствующаго ему воззрѣнія можно видѣть уже въ греческомъ переводе Библіи LXX-ти толковниковъ, которые въ иѣкоторыхъ мѣстахъ библейского текста передаютъ евр. **צדקה** чрезъ **'елемимосуна**, милость, милостыня (Втор. VI, 25; XXIV, 13; пс. XXIII (XXIV), 5; XXXII (XXXIII), 5; пс. СИ (СШ) 6; Ис. I, 27; XXVIII, 17; LIV, 14. Іез. XVIII, 19. 21. Дан. IV, 24).

видѣть богачей. „Если для насть создантъ вѣкъ сей, то почему мы не получаемъ наслѣдія съ вѣкомъ? И доколѣ это“? (З Ездр. VI, 59),—этотъ вопросъ выражаетъ основную точку зрењія позднѣйшаго іудейства. Бѣдность съ этой точки зрењія оказывалась величайшимъ зломъ Раввины, сами въ большинствѣ случаевъ бывшіе бѣдняками, не находили словъ для выраженія тягостности бѣдствія бѣдности „Нѣть бѣдствія болѣе тяжкаго, какъ бѣдность: кто учинитъ бѣдность, тому столь тяжко, какъ если бы на него обрушились всѣ проклятія, исчисленія во Второзаконіи XXVIII. Наши раввины говорили: если бы собрать всѣ бѣдствія въ одно и положить на одну чашку вѣсомъ, а бѣдность—на другую, то бѣдность перенесла бы ихъ всѣ“ (Midrasch. Schemoth. S. 8. 244—5. Выраженіе **בְּמַעַן כָּל שֶׁלֶשׁ לֹא** (бѣдного должно почитать за мертваго), Nedar. f. 64 (Levy III, 669), сдѣлалось какъ-бы пословицею у раввинонъ. Получалась неразрѣшимая антиномія, безыходное противорѣчие: богатство есть благо, желательное въ высшей степени и для благочестивыхъ, и однако богатые нечестивы; бѣдность есть признакъ благочестія и въ то же время наказаніе Божіе, ужасное бѣдствіе и бремя, сверженія котораго должно искать есміи средствами. Выходъ изъ этого невыносимаго положенія фарисеи нашли сами и указывали другимъ—въ скопленіи, стажанікъ богатствъ для благотворительныхъ цѣлей; благотворительность, милостыня—синонимъ праведности,ср Сагрзов. 739; Rogge 35.

¹⁾ Lightfoot. ad Matth. VI, 1. Vitringa, p. 785—794; Сагрзов, p. 739—742. Ferd. Weber, Judische Theologie auf Grund des Talmud u. verwandter Schriften, 2 A. Leipz. 1897; s. 278. Buxtorf. II, p. 941. Levy, IV, s. 173.

Такое употребление евр. *zedakah* въ специальномъ смыслѣ подаянія милостыни встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ. Въ словахъ Спасителя „смотрите, *милостыни* вашей не творите предъ людьми“ (Мо. VI, 1) большинство превнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ кодексовъ (Синайскій, Ватиканскій, Бенз, у Оригена, блаж. Иеронима¹⁾) имѣютъ не ἐλεημοσնη, а δικαιοσнη: прощаете тѣмъ δικαιосннн мѣ поиѣн ємпрощенію тѣмъ ἀνθропѡн (въ ст. 2, 3, 4—ἐλεημоsнn). Въ смыслѣ милостыни употребляется слово *zedakah* и апостолъ Павель, когда, убѣждая коринѣскихъ христіанъ къ собиралію милостыни въ пользу іерусалимскихъ христіанъ, приводитъ мѣсто псалма CXI (CXII), 9: „расточиъ, раздали нищимъ; и правда его пребываетъ во вѣкъ“, присоединя обѣщаніе: „умножитъ (Богъ) плоды *правды* вашей“²⁾ (2 Кор. IX, 9—10). Но собственная область развитія указанного воззрѣнія и словоупотребленія—развинская и талмудическая письменность. Исходный пунктъ этого воззрѣнія составляло упомянутое уже ученіе неканоническихъ книгъ Товила (IV, 10; ХП, 9 и др. мм.) и Сираха (Ш, 14, 30; XL, 17, 24) о грѣхочистительной силѣ благотворительности, каковое ученіе дало опору фарисейскому ученику объ оправданіи (תְּבוּנָה)³⁾ дѣлами. Отъ Симона Праведнаго (ум. ок. 200 г. до Р. Хр.) одного изъ послѣднихъ представителей „великой синагоги“, традиція юдейская сохранила характерное изреченіе: „Міръ стоитъ на трехъ вѣщахъ: на законѣ, на богослуженіи и на

¹⁾ Const. Tischendorf, Novum Testamentum graece, edit. VIII (Leipz. 1869), v I, p. 23—24. Бл. Иеронимъ твореній ч. 16-я (русс. переп., Киевъ 1901) стр. 38. Vitringa 783—784 Сагрозв 737—738.

²⁾ τѣς δικαιосннн ѡмѣн; по еврейскому переводу Деліча (1889): **согрѣтъ**. Послѣдний переводчикъ ставить слово **грѣхъ** всюду, где говорится о милостынѣ, греч. ἐλεημоsнn;—Мо. VI, 2. 3. 4. Лук. XI, 41; ХП, 33. Дѣян. III, 2—3, 10; IX, 36; X, 2, 4; XXIV, 17 ср. F. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible (Paris 1893) Fasc. V, p. 1249.

³⁾ Levy I, s. 535.

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРІТЬ

благотворительности (*гемилутъ хи*
рушеніемъ второго храма, ми
изученіемъ закона и молитвою,
сматриваться, какъ жертва Богу
вается теперь та же идея си
данія, какая присуща и жерт
же убѣжденіе, что „милостыня вы
тва очищала только ненамѣренны
ищасть и грѣхи злого умысла (. . .),

настоящаго вѣка, а послѣдняя—и для вѣка будущаго. —
язычникъ можетъ посредствомъ милостыни отвратить отъ
себя гнѣвъ Божій и наказанія, вирочемъ, только временныхъ;
а Израїля милостыня спасаетъ отъ вѣчнаго наказанія: ког-
да сатана выступаетъ клеветать на него, милостыня засту-
паеть его; ради милостыни Богъ юадить вышній и нижній
міры и сохраняетъ ихъ въ бытіи. Милостыня съ высшими
основами жизни и ангелами обитаетъ у Бога на седьмомъ
небѣ (araboth) ³⁾). „Милостыня есть соль богатства“ ⁴⁾). Богъ
искушаетъ богатаго: открыты ли руки его для благотворе-
нія бѣднымъ; искушастъ и бѣднаго; имѣеть-ли онъ силу
принимать бѣдность безъ ропота ⁵⁾). По мнѣнію раввиновъ,
милостыня всегда была признакомъ сѣмени Авраамова и
средствомъ оправданія ихъ предъ Богомъ (פָּרָעָה, по ихъ
мнѣнію, было обозначеніемъ именно милостыни не только
это талмудическое, но и въ библейское время). „Мы обя-
заны, говоритъ Маймонидъ ⁶⁾, быть болѣе тицательными въ
заповѣди о милостынѣ (bemizwath-zedakah), чѣмъ относи-
тельно другихъ положительныхъ заповѣдей, ибо милостыня

кто подаетъ
„ля зара-
дѣло“ ¹⁾.
тваются
слѣ-
хъ

¹⁾ tr. Pirke Aboth. I, 2. Weber, ss 7. 38; Переферковичъ, гл. 8-я, стр. 479.

²⁾ מִצְרָיִם הַמְּלֵךְ קָרְבָּנִים Succah. f. 49 b. Levy, IV, 173.

³⁾ Baba Batra 9a и 10b. Chagiga 12 b. Levy III, 695. Midrasch Schemoth, parasha XXXI; Midr. Wajikra, par. XXVI.

⁴⁾ מִצְרָא צְדָקָה Buxtorf, II, 941.

⁵⁾ Midr. Schemoth, par. XXXI.

⁶⁾ Matnoth anijim, X, § 1, fol. 84 b.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

есть знакъ (siman) праведнаго съмени Авраама, по сказанному (Быт. XVIII, 19): „Я позналъ его (Авраама), чтобы онъ заповѣдалъ сынамъ своимъ творить милостыню“; ни престолъ Израиля не утвердится, ни законъ вѣры (dath haëmeth) не устоитъ, развѣ только посредствомъ милостыни, какъ сказано: „ты утвердишься милостынею“ (Ис. LIV, 14); Израиль будетъ избавленъ не иначе какъ чрезъ милостыню, какъ сказано (Ис. I, 27): Сионъ избавленъ будетъ правосудіемъ и изѣненіи его—милостынею¹⁾.

Но поскольку благотворительность вообще не исчерпывается одною милостынею—матеріальными жертвами, вспомоществованіемъ бѣднымъ, и развины, кромѣ собственно милостыни, **צדקה**, zedakah, признаютъ благотворительность въ широкомъ смыслѣ,—такъ называемы у нихъ „дѣла любви“ **חסדים**, gemiluth chasadim. Если милостыня

¹⁾ Для характеристики воззрѣй талмудистовъ на милостыню имѣть значеніе слѣдующій разсказъ (тр Пеа, тосефта 4, 18) о Монобазѣ, царѣ Адіабенскомъ (1 в. по Р. Хр.). принишащемъ съ словою семьюю еврейско (ср. Joseph. Antiquit. XX, II. 1. Niese XX, 17): Царь Монобазъ раздалъ всѣ свои сокровища въ неурожайные годы. Его родственники прислали ему сказать; твои предки прибавляли сокровища къ полученнымъ по наслѣдству, а ты не только ничего не прибавляешь, но еще раздаешь родовое“. Монобазъ отвѣтилъ: „Они собирали себѣ сокровище на землѣ, а я собираю на небѣ, какъ сказано (пс. 84 [85], 12): „исгига возникнетъ изъ земли, а правда (=милостыня) приникнетъ съ небесъ“. Предки усі собирали на такомъ мѣстѣ, гдѣ крадутъ, а я собираю въ такомъ мѣстѣ, гдѣ невозможна кража, ибо сказано (пс. 88 [89], 15): „правосудіе и правота—основаніе престола Твоего“. Мои предки собирали сокровища, не дающія плодовъ, а я собираю сокровища, дающія плоды, ибо сказано (Ис. 3, 10): „скажите праведнику, что благо ему, ибо онъ будетъ вкушать плоды дѣлъ своихъ“. Мои предки собирали сокровища материальныя, а я собираю духовныя, ибо сказано (Притч. 11, 30): „плодъ праведника—дерево жизни, и мудрый привлекаетъ души“. Мои предки собирали сокровища для другихъ, а я собираю для себя, ибо сказано (Втор. 24, 13): „тебѣ поставится сіе въ праведность (zedakah) предъ Господомъ Богомъ твоимъ“. Мои предки собирали сокровища въ мірѣ сеѧ, а я собираю ихъ въ мірѣ будущемъ, ибо сказано: „и правда твоя пойдетъ предъ тобою, и слава Господня будетъ сопровождать тебя“. Перефэрковичъ, т. I, стр. 84.

(zedakah) имѣеть значеніе опредѣленнаго закономъ долга, то „дѣла любви“ прямо не заповѣданы въ законѣ, но имѣютъ своимъ основаніемъ общую заповѣдь о любви къ Богу и ближнему (Втор. VI, 5—6. XV, 7) и примѣръ благочестивыхъ драотцевъ еврейскаго народа¹⁾). Такими дѣлами любви (въ согласіи, въ общемъ, съ указываемыми въ Мате. XXV, 35—36 Господомъ Иисусомъ Христомъ—дѣлами любви) признавались: ссуда угнетенному нуждою, одѣяніе пагихъ, принятіе въ домъ странниковъ, посѣщеніе больныхъ и уходъ за ними, погребеніе умершихъ, пособіе бѣднымъ невѣстамъ и устроеніе свадьбы несостоятельнымъ женихамъ, выкупъ плѣнныхъ и попавшихъ въ рабство евреевъ, поддержка ученыхъ и всѣхъ, изучающихъ законъ и Талмудъ²⁾.

Въ сравненіи съ милостынею (zedakah) благотворительность этого рода—gemiluth chasadim, дѣла любви, какъ свободныя проявленія разнообразной дѣятельности любви, считалась имѣющею высшую нравственную цѣль. „Въ трехъ отношеніяхъ—читаемъ въ Талимудѣ—„дѣла любви“ превосходятъ подаяніе милостыни: милостыня совершается только посредствомъ раздачи денегъ (maton), а дѣла любви обнимаютъ какъ денежныя пособія, такъ и всякой родъ личнаго служенія; милостыня имѣеть въ виду только бѣдныхъ, а благотворительность какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ; милостыня распространяется лишь на живыхъ, а благотворительность и на живыхъ и на мертвыхъ“³⁾). Необходимымъ признакомъ благотворительности ("הַ") является также то,

¹⁾ Въ тр. Sota (fol 14a) говорится: „Тора начинается дѣломъ любви ("הַ")—именно: указаниемъ на одѣяніе Адама и Евою одеждой (Быт. III, 21)—и оканчивается также благотворениемъ—свидѣтельствомъ о погребеніи Моисея“. (Втор. XXXIV, 6). Levy I, s. 341, Vitrina, p. 794.

²⁾ tr. Nedarim 39 b и 40 a.; Ketuboth f 72 a; Baba Batra 8 a, Baba mezia, f. 22; Midr Wajikra, par. XXXIV. Weber, s. 285

³⁾ tr. Succah, f 49 b. Cf. Carpov. 743; Weber, s. 285. Перефразировано I, стр. 84. Пea, Тосефта 4, 19.

что она не ожидает награды отъ пріемлющаго даръ ея¹⁾: только при этомъ условіи она имѣеть цѣну предъ Богомъ. Впрочемъ, и милостыня ("צְדָקָה") необходимо должна быть причастна любви (**תִּשְׁעַלְתָּה**). Общее свойство благотворительности и милостыни составляеть и то, что одна и другая должны имѣть предъ собою Бога въ лицѣ нуждающагося. Р. Абинъ сказалъ: „этотъ бѣднякъ стоитъ предъ твою дверью,—и Святый стоитъ одесную его (ис. СІХ (СVІІІ), 31); если ты далъ ему, то знай, что Стоящій одесную его дастъ тебѣ твою награду; если ты не далъ бѣдняку, знай, Кому ты отказалъ“²⁾. Не оставляя почвы закона и именуясь заповѣдями (**מִזְוֹתָה**, mizwoth), благотворительность и милостыня превосходятъ всѣ другія заповѣди: „милостыня и благотворительность равнозначущи всѣмъ заповѣдямъ Торы“³⁾. Лучшею, высшую похвалою умершему было свидѣтельство: „какъ много милостыни творилъ онъ!“ Милостыня и благотворительность обезпечиваютъ человѣку вѣчную жизнь⁴⁾. Онѣ суть и залогъ благоденствія всего Израїля. Р. Элазарь, сынъ Йосе, сказалъ: „какъ доказать, что милостыня и благотворительность защищаютъ Израїля и способствуютъ согласію между нимъ и Отцемъ, Который на небесахъ? Сказано (Іер. XVI, 5): „Я отнялъ отъ этого народа... миръ Мой, милость и сожалѣніе“. Подъ „милостью“ (**צְדָקָה**) разумѣется благотворительность, а подъ сожалѣніемъ (**רַחֲםָה**)—милостыня;—такъ что милостыня и благотворительность составляютъ миръ Господа, миръ, служацій заступникомъ Израїля предъ Отцемъ Небеснымъ“⁵⁾.

¹⁾ J. Buxtorf. I, p. 230: *est צְדָקָה הַסְּבִּרְתָּה tale officium et beneficium pro quo nulla adspectatur retributio ab eo, cui exhibetur.*

²⁾ Midr. Wajikra, par. XXXIV, s. 240.

³⁾ Пса, Тосефта 4, 19: *כָּנֵן כָּל מִצְוָה בְּנֵי יִשְׂרָאֵל*. Jer. Pea I, 15 b. Levy I, 341.

⁴⁾ tr. Pesachim, fol. 8 a. Weber, s. 287.

⁵⁾ Пса, Тосефта 4, 21.

Изъ статей законодательства Моисеева о бѣдныхъ Талмудъ обращаетъ вниманіе преимущественно на постановленія о произведеніяхъ земли, поступавшихъ, по закону, въ собственность бѣдныхъ. По Талмуду, на всѣ этого рода дары нѣтъ у владѣльца права распоряженія, и, будь онъ даже бѣднѣйший въ Израилѣ, слѣдуетъ отнять у него неправильно присвоенное, и тогда приходятъ бѣдные и получаютъ эти дары, даже противъ воли владѣльца ихъ¹⁾. Размѣръ края пивы, оставляемаго нескажатымъ въ пользу бѣдныхъ, въ Талмудѣ опредѣляется *minimut* въ одну шестидесятую часть всего поля²⁾. Въ устраниеніе недоразумѣй при выдѣлениі части произведеній земли въ пользу бѣдныхъ, Талмудъ выставляетъ правило, что вообще „сомнѣніе толкуется въ пользу бѣдныхъ“³⁾. Относительно способа собираянія бѣдными оставленныхъ имъ произведеній установлено было, чтобы они собирали ихъ собственоручно (во исполненіе слова Лев. XIX, 10: „оставь“ (это)), —не употребляя при этомъ серна, чтобы не поранили другъ друга⁴⁾. При этомъ присутствовалъ хозяинъ поля или сада, который, исполняя слова Лев. XIX, 10: „оставь бѣдному“, смотрѣлъ лишь за порядкомъ при дѣлѣ⁵⁾. Исключеніе составляли высоко подвязанный виноградъ и фициковое дерево, не доступное малолѣтнимъ: имъ помогалъ самъ хозяинъ⁵⁾. Жатва бѣдныхъ происходила три раза въ день (при чемъ гуманный р. Гамалиль видѣлъ въ этомъ числѣ *minimut*,

¹⁾ Maimonid., Matnoth anijim, I §§ 7—8 f 77 b. Tos. 2, 13. Chullin, f. 131 a Levy III, 299.

²⁾ Pea 1, 4. „Пea имѣть паменьшій предѣлъ, но не имѣть паменьшаго“. Tossefta 1, 1. Ср. Terumoth, IV, 3.

³⁾ Pea, Tossefta 2, 15.

⁴⁾ Pea IV, 1 (толкованіе Бартеноры, Surenhus, I, p. 50; IV, 4. Tossefta 2, 2; 2, 7.

⁵⁾ Сифра Кедотимъ, Переферковичъ I, стр. 52.

ар. Акиба *maximum*). Рано утромъ, на зарѣ, приходили за колосьями и проч. матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, пользуясь досугомъ, пока спятъ ихъ младенцы. Въ полдень собирали подростки-дѣти школьнаго возраста, Вечеромъ, когда спадетъ дневной жаръ, являлись старцы¹⁾). Къ собиранию допускались всѣ бѣдные. „Кто не допускаетъ бѣдныхъ къ подбиранію, или допускаетъ не всѣхъ бѣдныхъ, или кто помогаетъ одному изъ нихъ, тотъ грабить бѣдныхъ“²⁾. Правомъ бѣднаго (на „пea“, „лекеть“, „шикха“ и десятину бѣдныхъ) пользуется и состоятельный путешественникъ, застигнутый въ шутіи нуждою, съ обязательствомъ возвратить взятое по прибытии въ свой домъ (по мнѣнію р. Элизера), или даже безъ такого обязательства (по мнѣнію мудрецовъ), такъ какъ въ моментъ получения пособія онъ былъ въ положеніи бѣднаго³⁾.

Другимъ характеромъ отличаются талмудическая толкованія другой статьи Моисеева законодательства о бѣдныхъ—долговыхъ обязательствъ, получившихъ въ эпоху Мишны и Талмуда особенно важное значеніе. Вслѣдствіе измѣнившихся политico-экономическихъ обстоятельствъ еврейскаго народа, съ развитіемъ у него торговли и вступленіемъ его въ коммерческую жизнь современного культурного міра, заемъ сталъ практиковаться у него въ болѣшихъ размѣрахъ и по инымъ мотивамъ (для цѣлей торгового кредита), чѣмъ какъ это было въ прежнія времена простыхъ земледѣльческихъ отношеній. Ссужать въ займы, по Талмуду, лучше, чѣмъ дарить: при ссудѣ не оскорбляется личное достоинство должника, и поощряется, а не ослабляется его иниціатива, энергія и дѣятельность: „болѣе важное дѣло совершаеть

¹⁾ Pea IV, 5 ср. толкованія Бартеноры и Маймонида, *Surenhus*. p. 51. Maimon. *Matnoth anijim* II, § 17; fol. 78 b.

²⁾ Pea V, 6.

³⁾ Pea V, 4 cf. Joh. Seldeni p. 691.

тотъ, кто даетъ взаймы другому, чѣмъ тотъ, кто подаетъ ему милостыню, а тотъ, кто даетъ ему средство для заработка (**כְּבָשׂ**), тотъ совершаєтъ важнѣйшее деяло¹⁾. „Особенное вниманіе удѣляютъ тѣмъ, которые отказываются отъ общественной помощи. По мнѣнію р. Меира, имъ слѣдуетъ предлагать все для нихъ необходимое сначала поѣть видомъ ссуды, а затѣмъ слѣдуетъ просить ихъ оставить это у себя въ качествѣ потарка. Р. Симонъ говоритъ: чтобы не задѣвать ихъ самолюбія, требуютъ отъ нихъ залога“²⁾. Согласно законодательству Моисея (Псх. XXII, 24. Втор. XXIII, 20—21), Талмудъ требуетъ безпроцентной ссуды для единоплеменниковъ, признавая въ отношеніи должника-еврея недѣйствительными и подлежащими строгому взысканию (для обѣихъ сторонъ—кредитора и должника) долговыя обязательства по уплатѣ процентовъ³⁾. Предписаніе въ законѣ (Втбр. XV, 1—2) прощеніе единоплеменникамъ всѣхъ долговъ въ седьмой (субботній) гоѣ Талмудъ понимаетъ въ прямомъ, буквальномъ смыслѣ—въ смыслѣ полнаго прощенія долговъ, а не одной лишь отсрочки платежа. Изъятіе дѣлается лишь для долговъ за забранные въ лавкѣ товары, для плаата паемнику, ссуды, выданной подъ залогъ, вещи и вообще ипотечныхъ долговъ, которые не считаются погашенными субботнимъ годомъ⁴⁾.

¹⁾ Babyl. Schabbat, fol. 63 a. Goldschmidt I, 466. Интересно сооп-
ставить съ этимъ рациональнымъ правиломъ западно-европейскія мѣроуправлія
новаго времени для призрѣнія бѣдныхъ. Гамбургскій уставъ благотворитель-
наго общества 1529 г. ставить для благотворительности тотъ же принципъ, что
и въ Талмудѣ: проще всего доставленіе работы, затѣмъ безпроцентная ссуда,
наконецъ, милостыня. Ротеръ, стр. 90. Сходно съ этимъ постановленіе Герман-
скаго Императора Фридриха I 1701 г. о призрѣніи бѣдныхъ. Ротеръ, стр. 104.
Ср. N. Soderblom, s. 64.

²⁾ Иса. Тосефра 4, 12. Maimonid., Matneth anijim VII, § 8, fol. 83 b.
Levy IV, 120.

³⁾ Babyl. Baba mezia, fol. 72.

⁴⁾ Mischna, Schebinth X, 1. Surenhus I, 195. Тосефра 8, 5.

Труда Киевск. дух. Акад. Т. I 1903 г.

До прекращенія національної жизни евреевъ, пока землемѣліе оставалось главнымъ источникомъ ихъ существованія, буквальное исполненіе закона о прощенніи долговъ въ седьмой неурожайный годъ,—прощеніе, имѣвшее характеръ милостины бѣдняку,—не представлялось невозможнымъ. Въ этомъ случаѣ только особенная совѣтливость должника могла побудить его къ возврату долга даже въ годъ субботній, не взирая на законъ Schemittah (Втор. XV, 1). Талмудъ предполагаетъ случай великолепной борьбы между требованіемъ совѣсти дебитора и правомъ закона, должникомъ и кредиторомъ: „Если должникъ пожелаетъ отдать долгъ въ субботній годъ, то кредиторъ обязанъ сказать: я считаю твой долгъ погашеннымъ по причинѣ Schemittah. На это должникъ отвѣчаетъ: „все-таки я плачу““. Тогда кредиторъ можетъ принять заемъ; законъ предусматриваетъ такой разговоръ между кредиторомъ и должникомъ, говоря (Втор. XV, 2); вотъ слово (**בְּשַׁבָּת**) прощенія (шемитта), чтобы всякий заимодавецъ простилъ долгъ и не взыскивалъ съ ближнаго своего“ ¹⁾. „Одобренія мудрецовъ удостоивается тотъ, кто не пользуется льготою субботнаго года и возвращаетъ долги“ ²⁾.

Уже и въ этой возвышенной, повидимому, апнелляціи Талмуда къ совѣсти и добросовѣтности должника слышатся опасенія авторитетовъ талмудическихъ касательно возможнаго появленія серьезныхъ экономическихъ затрудненій вслѣдствіе остановки платежей долговъ въ каждый седьмой годъ. При болѣе и болѣе развивающихся денежныхъ операціяхъ у евреевъ, какъ съ иностранцами, такъ и съ единоплеменниками, при чемъ эти операциіи дѣлались часто единственнымъ источникомъ ихъ существованія, прощеніе долговъ въ субботній

¹⁾ tr. Schebith, X, 8. Переферковичъ I, стр. 214. Surenhusius I, p. 198.
Cf. Maimon.: probatio adfertur ex eo, quod dicitur **בְּשַׁבָּת** verbum, ac si dicas, quia verbum illud ore protulit, ideo eum absolvunt ac recipiunt.

²⁾ Schebith X, 9.

годъ становилось невозможностью¹⁾). Изъ этого затрудненія раввины попытались выйти при помощи довольно характерныхъ для побиблейского еврейства средствъ. Такъ, упомянутое деликатное врученіе нуждающемуся ссуды подъ видомъ подарка, а равно и указанная благородная борьба кредитора и дебитора, съ обратной своей стороны, въ житейскихъ долговыхъ отношеніяхъ могли гарантировать кредитору дозволительность принятія этого „подарка“ обратно отъ должника яко-бы по усиленному его настоянію. Болѣе прямымъ средствомъ къ обезпеченію долговыхъ платежей служило отмѣченное выше изъятіе изъ круга прощаемыхъ въ субботній годъ долговъ — ипотечныхъ и нѣкоторыхъ другихъ долговъ. Самымъ же дѣйствительнымъ въ этомъ смыслѣ средствомъ, хотя и средствомъ крайне соблазнительнымъ для многихъ изъ законоподателей еврейскихъ, явился, связанный съ именемъ р. Гиллела Старшаго (I в. до и по Р. Хр.), законодательный актъ — такъ называемый прозборъ (просвѣлѣ, *לְזִבְחָה*). Поэтому-ли, что евреи во время Гиллела, т. е. при Продѣ Великомъ, чувствовали себя особенно необеспечеными и беспочвенными²⁾, — потому-ли, что богатые заимодавцы стали практические или бѣдные должники старались нарочно затягивать уплату долговъ до седьмого года, — какъ бы то ни было, современники Гиллела перестали отдавать свои деньги въ долгъ, который, кромѣ риска, не приносилъ ничего, вслѣдствіе за-

¹⁾ Въ Талмудѣ (*Moed Katon* 2 b, *Gittin* 36 a) не безъ основанія въ текстѣ Моисеева законодательства прощеніе долговъ поставляется въ связь съ невозданіемъ земли въ годъ субботній: „Писаніе (Втор. XV, 2), говорить о двухъ шемитта: одно касается невозданія земли, а другое — прощенія долговъ; итакъ, когда ты имѣешь возможность соблюдать законъ о невозданіи земли, ты прощаешь и долги, а когда не имѣешь этой возможности (напр. во время падѣна), ты не обязанъ и прощать долга“. Ср. *Schebiith* X, 3. *Surenhus.* I, p. 196.

²⁾ Ср. предыдущее примѣчаніе.

прещенія взимать проценты¹⁾). И вотъ, „ради мірового порядка“²⁾, Гиллель Старшій установилъ прозболъ—документъ, выдаваемый бетъ-диномъ или синедріономъ на право кредитора требовать долги свои во всякое время, не исключая и субботняго года. „Прозболъ отмѣняетъ прощеніе. Это одно изъ установленій, введенныхъ Гиллемъ Старшимъ. Когда онъ замѣтилъ, что въ народѣ отказываются ссужать другъ другу и такимъ образомъ нарушаютъ написанное въ законѣ (Втор. XV, 9): „берегись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль и проч.“,—то онъ установилъ „прозболъ“. „Вотъ сущность прозбода: „я заявляю вамъ, такому-то и такому-то, судьямъ такого-то мѣста, что по всякому долгу, причитающемуся мнѣ, я имѣю право требовать во всякое время, когда мнѣ будетъ угодно“. Подъ этимъ документомъ подписываются сами суды или свидѣтели“³⁾. Этимъ устранились финансовые затрудненія, спасалась безостановочность и цѣлость кредита, но, очевидно, въ ущербъ подлинному смыслу закона.

Но допустивъ, подъ давленіемъ исторически сложившихся обстоятельствъ такое измѣненіе въ законѣ примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни, Талмудъ тѣмъ сильнѣе выдвигаетъ значеніе благотворительности вообще, тѣмъ энергичнѣе рекомендуетъ ее евреямъ. „Вотъ добродѣтели,—читаемъ въ Талмудѣ,—коихъ плоды человѣкъ вкушаетъ въ мірѣ семъ (olam hazzeh), а главная награда (капиталъ, **Керен**), за которые отлагается ему до жизни будущей (olam habbo): почитаніе родителей, благотворительность (”**П**“), возвращеніе мира среди людей, раппій приходъ въ молитвенный

¹⁾ См. Buhl, s. 110. Nowack., s. 16. Ср. М. Лиленблумъ, О необходимости реформъ въ еврейской религії. Восходъ 1882, мартъ, стр. 112

²⁾ Пр. Гиттиль IV, 3. Переф. кн. 6-я, стр. 253. Surenhus, III p. 334.

³⁾ Пр. Schefthith. X. 3—4. Surenhus, I, 196. Переф. I, стр. 213; M. Schwab II, 422. Levy IV, 106; III, 542; Buxtorf. II, 898—899.

домъ по утрамъ и вечерамъ, страннопріимство, уходъ за больными, пристраиваніе невѣстъ, провожаніе и погребеніе усопшихъ, изученіе закона¹⁾). Три качества должны отличать израильтянъ: они должны быть милосерды, стыдливы, благотворительны (*רְחַמִּים בִּישָׁנִים נְטָלוּ הַכְּדִיכָּס*²⁾). На противъ, „тотъ, кто говорить: это мое и принадлежитъ только мнѣ, а твое—твое, тотъ руководится нравами Содомитянъ (*מִשְׁׂה כְּדוּמָה*), а не принадлежитъ къ потомкамъ Авраама“³⁾). По Маймониду,—закрывающій глаза свои на бѣднаго нарушаєтъ положительную заповѣдь закона (Лев. XXV, 35; Втор. XV, 7—8), повелѣвающаго имущему давать бѣдному „все въ чемъ онъ нуждается“ (Втор. XV, ст. 8). Кто не желаетъ благотворить бѣднымъ или даєтъ имъ не столько, сколько ему прилично (*שְׁאָלֵי*), того бѣть-дінь приуждаеть и налагаетъ на него наказаніе за упорство (*מִבְּהַמְּרוֹת*), пока не дастъ, сколько присудятъ, даже конфискуютъ его имущество и берутъ, сколько слѣдуєтъ, на дѣла благотворительности, хотя бы это было въ вечеръ субботы⁴⁾.

Благотворительность, по Талмуду, есть одна изъ добродѣтелей, для которыхъ нѣть опредѣленной мѣры⁵⁾. Но это, по разъясненію еврейскихъ законоучителей, относится собственно къ благотворительности личными услугами (напр., посыщеніе больныхъ, погребеніе умершихъ), для благотворительности же, требующей материальныхъ пожертвованій, была установлена такая мѣра⁶⁾, хотя, по самому существу дѣла, мѣра очень эластичная. Требовалось вообще, чтобы благотворитель давалъ, сообразуясь съ своими средствами (*עֲדֵי הַשָּׁגָה יְהִי*);

¹⁾ Schabbat, fol. 127 a. Pea. I, 1.

²⁾ Jebamoth, fol. 79 a. Levy I, 233; IV, 440 Goldschmidt I, ss. 630. 24.

³⁾ Aboth V, 10. Levy Ш, 25. Переферковичъ, кв. 8, ср. 497.

⁴⁾ Matnoth авујим VII, §§ 1. 2. 10, fol. 83 b.

⁵⁾ Pea. I, 1.

⁶⁾ См. толкованія къ Pea, I, 1. Бартеноръ и Маймонида, Surenhus. I, p. 37.

ири этомъ обычною предельною мѣрою для благотворительныхъ расходовъ считалась пятая часть имущества; кто даетъ свыше пятой части тотъ исполняетъ заповѣдь о благотворительности совершенѣйшимъ образомъ; кто удѣляетъ одну десятую часть собственности, тотъ посредственно исполняетъ эту обязанность; кто даетъ менѣе того, тотъ человѣкъ дурного глаза (скупой)¹⁾. Съ другой стороны причиналась во вниманіе и степень нужды бѣднаго—предписывалось доставлять ему „все, въ чемъ онъ нуждается“ (*רָפַשׁ מִן־לְבָבֶךָ*); при чемъ это выраженіе Маймонидъ и другіе законоучители еврейскіе понимали очень широко, договариваясь при этомъ до странностей: „если нѣтъ у него (бѣдняка) одежды, одѣваютъ его; если нѣтъ у него домашней утвари, покупаютъ ее ему; если бѣдный носитъ чистую шерсть, то ему даютъ одежду изъ чистой шерсти; если онъ привыкъ къ кровати, то ему даютъ кровать; если онъ привыкъ къ готовому хлѣбу, то ему даютъ готовый хлѣбъ; если же онъ самъ печетъ себѣ хлѣбъ, то ему даютъ тѣсто; если онъ привыкъ, чтобы ему клади въ ротъ, то ему кладутъ въ ротъ (?)“, ибо сказано (Втор. XV, 8): дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чемъ онъ нуждается“—даже если онъ нуждается въ лошади, скороходѣ, рабѣ и, наконецъ, женѣ²⁾). Въ такомъ объемѣ и формѣ проявлялась, напримѣръ, благотворительность Гиллела Старшаго, который далъ своимъ единовѣрцамъ авторитетный примѣръ буквального выполнения упомянутаго правила—сообразовать размѣры благотворительности со степенью нужды бѣдняка. Однажды пришелъ къ нему бѣднякъ изъ благородной фамиліи (*בָּנֵי צִוָּה*) и просилъ оказать ему такое денежнѣе, чтобы ему, по прежней привычкѣ, имѣть возможность купить лошадь и нанять курьера. Гиллель на послѣдній день-

¹⁾ Maimonid. *Matnot amijim* VII, § 5. Buxtorf. v. I, p. 230; Seldeni, p. 695. Carpzov. p. 744

²⁾ Maimonid. *Matnot amijim* VII, § 3. Nea, Тосефга 4, 10. Seldeni p. 695. Carpzov. p. 745.

ги купилъ промотавшемуся юношѣ лопадь и нанялъ скорохода-раба, а когда, вскорѣ за тѣмъ, рабъ уѣхалъ отъ хозяина, то Гиллель даже самъ въ теченіе цѣлаго дня исполнялъ у него роль курьера, не смотря на свой преклонный возрастъ¹⁾). Оставляя самый способъ благотворительности усмотрѣнію и личной щедрости благотворителей²⁾, Талмудъ лишь совѣтуетъ избѣгать открытой подачи милостыни, предпочитая благотвореніе тайное. „Кто подаетъ милостыню тайно, тотъ побѣждаетъ божественный гнѣвъ“³⁾). Когда р. Іаннай увидѣлъ пѣкоего, дающаго въ общественномъ мѣстѣ монету бѣдняку, то онъ сказалъ первому: „было бы тебѣ лучше совсѣмъ не подавать, чѣмъ давать такъ, какъ подалъ ты“⁴⁾). Это возвышенное требование напоминаетъ евангельское правило—подавать милостыню втайнѣ—такъ, чтобы лѣвая рука

¹⁾ Schawab, v. II. p. 114. Иса, Тос. 4, 10.

²⁾ Вообще, относительно достоинства разныхъ проявленій благотворительности, по Маймониду, различались слѣдующія девять степеней: 1) выше всѣхъ стоитъ тотъ, кто поддерживаетъ Израильянинъ, угнетаемаго бѣдностью, тѣмъ что даетъ ему подашеніе, доставляетъ ссуду, находитъ ему подходящее занятіе или устраиваетъ ему полезное предпріятіе,—во исполненіе постановленія Лев. XXV, 35; 2) близко къ первому стоитъ тотъ, кто даетъ ближнему такъ, что ни онъ самъ не знаетъ, кому даетъ, ни бѣдный не знаетъ, отъ кого принимаетъ (тако-ка была милостыня даваемая въ сокровищницу храма (**שְׁמִינִית**); 3) дающій ленту въ общественную кассу (**לְפָנֶיךָ**). 4) когда дающій знаетъ бѣдника, а послѣдній не знаетъ своего благодѣтеля; 5) обратноо отношеніе между ними; 6) когда благотворитель даетъ бѣдняку прежде его просьбы; 7) уже послѣ просьбы бѣдника 8) когда кто даетъ менѣе должнаго, но съ охотою; 9) ниже всѣхъ стоитъ тотъ, кто даетъ противъ воли—милостыня, которой едва придаютъ какую либо силу. Matnoth avijish. X. §§ 7—14, fol. 84 а—85 б. „Четыре рода людей бываютъ по отношенію къ милостынѣ. Одинъ хочетъ подавать ее самъ, но не хочетъ, чтобы давали другимъ: таковой имѣеть дурной глазъ относительно блага другихъ. Другой предоставляетъ давать другимъ, но не даетъ самъ: такой не добръ къ себѣ самому. Третій подаетъ самъ и хочетъ, и чтобы другимъ подавали: это благочестивый (хасидъ). Четвертый не подаетъ самъ и не хочетъ, чтобы подавали другимъ: это пачечивецъ“⁵⁾. Pirke Aboth V, 13. Levy IV, 113. Переферковичъ, кн. 8, стр. 49—7.

³⁾ Bab. Batr. t. 9 b. Levy III, s. 603.

⁴⁾ Chagiga, fol. 5 а Buxtorf. II, 941.

дающаго не знала, что дѣлаетъ правая (Мате. VI, 3—4),— и, вѣроятно, возникло у талмудистовъ не безъ христіанскаго вліянія¹⁾.

Широкое пониманіе іудейскою традиціею заповѣди о благотворительности само собою предполагаетъ, что, кроме частной благотворительности, должна существовать и благотворительность общественная: удовлетворить всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ всѣхъ бѣдствующихъ было-бы невозможнымъ дѣломъ для человѣколюбія отдельныхъ лицъ, если бы на помощь частной инициативѣ не приходила организованная, коллективная помощь. Уже рано было сознано, что, какъ причины бѣдности и нужды коренятся частію въ индивидуумѣ, частію же въ обществѣ и строѣ его жизни, такъ и устраненіе этого зла должно совершаться не только етическими усилиями частныхъ лицъ, но и при посредствѣ благотворительныхъ учрежденій цѣлаго общества. Есть основаніе думать, что начало этого рода учрежденій у евреевъ восходить къ первымъ временамъ постѣ изѣна. Въ исторіи Нееміи (Неем. X, 38—39. XIII, 5. 13) упоминается о существованіи при храмѣ особыхъ комнатъ (*גִּנְשׁוֹרֶת*)—кладовыхъ (ср. 1. Цар. IX, 29; 2 Цар. XXXI, 11; 4 Цар. XXIII, 11; Іер. XXXV, 4; XXXVI, 16, 20; Неем. III, 30; ХП, 44; XIII, 7), назначенныхъ для приема и сохраненія левитской десятины, а равно, конечно, и второй десятины, въ томъ числѣ и десятины бѣдныхъ²⁾. Изъ этихъ комнатъ при храмѣ десятины затѣмъ и распредѣлялись между всѣми, имѣющими право получать содержаніе отъ пожертвованій народа, слѣдовательно, и между бѣдными. Мишна²⁾ не только завѣряетъ существованіе этихъ комнатъ при второмъ Іерусалимскомъ храмѣ, но и свидѣтельствуетъ, что онѣ функциониро-

¹⁾ J. Buxtorf. II, 941.

²⁾ Тр. Шекалімъ V, 6. Тос. 2, 16. Surenhus. II, р. 194. Перефтерковичъ, т. II, стр. 289. Levy II, 122. Buxtorf. I, 430.

вали именно какъ благотворительное учрежденіе: „Двѣ камеры были при храмѣ; одна называлась камерою сокрытыхъ¹⁾ (סְכִינָה כְּשַׁחַם lischkath chaschaim), а другая для венцей, жертвуемыхъ на храмъ. Въ камеру сокрытыхъ люди богоизнененные тайно приносили пожертвованія, и на нихъ тайнымъ образомъ содержались бѣдные изъ благородныхъ фамилій. Во вторую камеру жертвователи клади разныя венцы, въ которыхъ они находили надобность для поддержки храма, они оставляли, а остальное продавали и вырученныя деньги поступали въ кассу для поддержанія храма“. Тосефта (Шекалимъ, 2, 16), добавляется: „подобно тому, какъ въ храмѣ была камера сокрытыхъ, такъ бывала она и въ каждомъ городѣ; изъ нея получали про питание благородные бѣдняки“. LXX называютъ упомянутыя комнаты-кладовыя сокровищницами, γαζοφυλάκια (Неем. III, 30; II, 44; XIII, 7). О сокровищницахъ (γαζοφυλάκιον) для сбора пожертвованій на храмъ говорится въ евангельскомъ разсказѣ о лентѣ вдовицы (Мрк. XII, 41; Лук. XXI, 1). Наконецъ, Маймонидъ повторяетъ²⁾ свидѣтельство Мишны о сборѣ пожертвованій при храмѣ—въ особой комнатѣ, гдѣ и приемъ пожертвованій и раздача ихъ совершались тайно, при чемъ эту форму благотворительности Маймонидъ почитаетъ одною изъ самыхъ высшихъ.

Органами общественной благотворительности и послѣдующіе у евреевъ въ періодъ образования Талмуда явились два своеобразныя учрежденія, однородныя по цѣли и назначению, но несолько отличныя по организаціи и функції дѣятельности каждого. Учрежденія эти: 1) *куппій* (קַעְפִּיָּה) слово арабскаго корня, означаетъ: ящикъ, затѣмъ—кассу (денежную) и 2) *талихой* (תַּלְיכֹה)—съ персидскаго: блюдо, корзина (для съѣстныхъ продуктовъ). Первое свидѣтельство объ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ общественнаго характера

¹⁾ Собственно: таящихся, молчальниковъ.

²⁾ Matnотъ авіутъ X, § 8, fol. 84, b.
Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
<http://kdais.kiev.ua>

встрѣчаемъ въ Мишнѣ: „У кого (изъ бѣдныхъ) есть пищи на два пріема (т. е. на цѣлый день), тотъ не имѣеть права получить изъ tamchoi—корзины для бѣдныхъ; у кого есть пища на четыриадцать пріемовъ (т. е. на семь дней или на цѣлую недѣлю), тотъ не имѣеть права пользоваться изъ кирраи; купца собирается двумя лицами, а раздѣляется тремя“¹⁾. Тосефта²⁾ прибавляетъ, что 1) корзина—tamchoi открыта (и дѣйствуетъ) ежедневно, а касса—кирраи по пятницамъ (разъ въ недѣлю); 2) для права пользованія купцу, какъ и для участія въ ней въ качествѣ жертвователя, требуется тридцатидневное пребываніе въ городѣ (для права пользованія кассою, снабжающею бѣдныхъ одеждой, какъ и для участія въ ней, требуется шестимѣсячное пребываніе въ городѣ); 3) вообще изъ корзины продуктовъ получаютъ всѣ бѣдные, а изъ купы лишь обыватели города. Маймонидъ свидѣтельствуетъ, что въ каждомъ городѣ, гдѣ только живутъ евреи, они обязаны поставить изъ среды своей сборщиковъ милостыни, *פרצ' צדקה*,—мужей известныхъ и вѣрныхъ, которые бы въ теченіе недѣли, отъ вечера субботы до вечера субботы обходили пароль, принимая отъ каждого столько, сколько ему прилично и опредѣлено дать. Они же затѣмъ раздѣляютъ деньги на недѣлю отъ вечера субботы до вечера субботы: это называется купа. Равнымъ образомъ поставляютъ сборщиковъ (габбаймъ), которые ежедневно посѣщаютъ домъ за домомъ, принимая отсюду хлѣбъ и другіе роды пищи, а также плоды и другія пожертвованія, и вечеромъ ежедневно раздѣляютъ между бѣдными: это называется тамхой. Отъ

¹⁾ Рев VIII, 7. *Surenhus I*, 73—74, ср. здѣсь толкованія Бартенори, Маймонида и Гуяза. Перефраконъ I, стр. 81; Schwab, p. 111—112; Вихторг. III, 1039; Levy IV, 271. Въ *babyl. Schabb.*, fol 118 a. (Goldschmidt, s 603) указывается во второмъ случаѣ не четыриадцать пріемовъ пищи, а пятнадцать или шестнадцать, въ виду того, что въ субботу, по мнѣнію раввиновъ, полагалось три или даже четыре трапезы. Ср. „Восходъ“ 1898, IV, стр. 26

²⁾ Тосефта 4, 9. Ср. Lightfoot, opera omnia, v. П, р. 297.

вѣка, завѣряетъ Маймонидъ, не видѣли и не слышали мы о такой общинѣ въ Израилѣ, въ которой не было бы купцы—кассы благотворительной, но тамхой въ однѣхъ общинахъ существуетъ, а въ другихъ нѣтъ¹⁾.

Начало такой общественной помощи бѣднымъ, надо думать, обусловлено было бѣдствиемъ состояніемъ еврейскихъ общинъ въ странахъ разсѣянія, послѣ изгѣна (указаніе на подобную помощь бѣднымъ мы видѣли въ Есо. IX, 22), когда статьи закона Моисеева о бѣдныхъ мало или совсѣмъ не примѣнялись на практикѣ вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій жизни и иѣкотораго равнодушія и даже небрежности евреевъ того времени въ исполненіи тѣхъ предписаній²⁾.

Благотворительная касса—купца имѣла назначение снабжать средствами для удовлетворенія насупціяхъ потребностей бѣдныхъ преимущественно мѣстной общинѣ (*רַעֲנָנָה*) на недѣльный срокъ; второе учрежденіе—тамхой, приходиво на помощь крайней, не терпящей отлагательства, нуждѣ, простирая свое понеченіе и на пришлыхъ бѣдняковъ—на „бѣдныхъ міра“ (*כָּלְעֵדָה עֲנָנוֹת*). Относительно, въ частности, ессеевъ Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ³⁾, что въ каждоѣ городѣ у нихъ было поставленъ общественный понечитель о странникахъ (*χρηματὸν τῶν ξένων*) спеціально для того, чтобы снабжать иногороднихъ бѣдняковъ—посѣтителей города одеждою и всеми необходимыми припасами.—По общему равинско-тальмуди-

¹⁾ Maimon. *Matnoth anijot* IX, §§ 1, 2, 3, fol. 84 a. Cuf. *Demai* III, 1. *Surenhus.* I, p. 85; *Pesachim* 13 a (Goldschmidt II, 718).

²⁾ Vitringa, p. 810—811. Иѣкоторые не безъ основанія сопоставляютъ еврейскихъ сборщиковъ милостыни съ семью діаконами церкви іерусалимской. Дѣян. VI. См. Loirer in Herzogs, *Real-Encyclopadiie*, Bd. XIV (Л. I, 1862), s. 313.

³⁾ de bello judaico. II, 8. 4. Pavercampi, v. II, p. 161. Ср. Гейки I, стр. 170. и К. А. Чемени, *Происхожденіе и сущность ессейства* (Черкасы 1894), стр. 78.

ческому правилу—не назначать для завѣдыванія денежными и другими дѣлами общества менѣе двухъ-трехъ лицъ¹)—сборами пожертвованій и постѣдующимъ распределеніемъ ихъ между бѣдными въ каждой общинѣ завѣдывали три лица—сборщики милостыни (габбаѣй-цедака), люди „извѣстные и вѣрные“ (они по своему служенію напоминали бы діаконовъ іерусалимской церкви (Дѣян. VI, 5—6), если-бы должностъ ихъ была болѣе постоянной). Должность эту они принимали добровольно и проходили ее *minimun* недѣлю. Обходя ежедневно дома даннаго города, они располагали жителей къ пожертвованіямъ въ купцу и тамхой. Никто, кроме совершенно бѣдныхъ, не имѣлъ права отказываться отъ пожертвованій, при чёмъ однако не рекомендовалась насиливать свободу жертвователей: „если бѣднякъ самъ дасть свою леншу въ купцу или тамхой, то принимаютъ, однако принуждать къ этому нельзя. Если бѣднякъ, получившій новое платье, возвратилъ его потертымъ, то принимаютъ, но принудить его къ возврату нельзя“²). Во избѣженіе подозрѣній относительно цѣлости собранныхъ пожертвованій, требовалось, чтобы сборщики ихъ не оставляли другъ друга: „сборщики пожертвованій не имѣютъ права отлучаться другъ отъ друга; если одному изъ нихъ возвращаются на дорогѣ деньги, то онъ не имѣетъ права взять эти деньги, ибо сказано: „и будете неповинны предъ Господомъ и предъ Израилемъ (Чис. XXXII, 22)“. „Сборщики могутъ отлучаться другъ отъ друга во дворъ или въ лавку“³). Впрочемъ, не смотря на требование поручать сборъ пожертвованій людямъ испытанной честности, нареканія на добросовѣтность и безкорыстіе сборщикоў милостыни и другихъ пожертвованій были не рѣдки; сложилась

¹⁾ Шекалимъ V, 2. Kethuboth 93 а. Levy II, 230 Ср. толкованіе Маймо нада, *Sifre нада*, 1, р. 74.

²⁾ Пла Тос. 4, 10.

³⁾ Пла Тос. 4, 15

у евреевъ даже пословица: „для пастиховъ, мытарей и сборщиковъ милостыни—покаяніе и обращеніе—дѣло трудное“¹). Особенно нелестною репутациою пользовались лица, раздѣлявшія пожертованія между бѣдными: „я хотѣѧ бы, говорить, р. Іосе, имѣть часть мою съ сборщиками, но не съ раздаителями милостыни“²). Въ виду этого, установленъ былъ контроль надъ дѣятельностью сборщиковъ милостыни. Ближайшій контроль принадлежалъ извѣстному въ городѣ „хеверу“, т. е. члену одного изъ братствъ—союзовъ (**הַבְּנִים**), соединявшихся съ богослужебно-ритуальными, учеными, благотворительными цѣлями³). „Если есть въ данной мѣстности мудрецъ великий (хеверь), то передаютъ собранная для бѣдныхъ деньги хеверу“⁴). Р. Хуна, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ бѣдныхъ, въ качествѣ главного хевера требовалъ, чтобы деньги, собранная для нихъ, передавались ему для раздачи. Эти контролеры, избиравшіеся изъ знаменитѣйшихъ и авторитетѣйшихъ раввиновъ, назывались парнассимъ (питатели, вожди). Такъ, знаменитый въ еврействѣ р. Йосифъ Акиба (II в. по Р. Хр.), бывшій около сорока лѣтъ главою всѣхъ евреевъ, завѣдавалъ кассою бѣдныхъ⁵). Высшее же и постоянное наблюденіе за правильною раздачею денегъ бѣднымъ принадлежала частію начальнику мѣстной синагоги (*rosch hakkeneseth*), частію, наконецъ, бетъ-дину или синедріону⁶).

¹⁾ **הרעים ונביאים מכבום השובט קשות** Baba Kamma, f. 94 a. Buxtorf. I, 197; Levy I, 293.

²⁾ Schabbath, f. 118 b (Goldschmidt, s. 605) ср. Levy IV, 173.

³⁾ См. Demai, II, 3. Suetonius, I, p. 82—83. Ср. Переферковичъ I, 94. Levy II, 8—10

⁴⁾ Maimonid, Math. anjim. VII, § 14, fol. 83 a.

⁵⁾ Maaser Scheni, V, 8. Suetonius, I, p. 285, Переферковичъ I, ср. 336. Маймонидъ у Сиренузія: R Akiba erat senior et diaconus ad sustentandum pauperes. (ср. Levy III, 683; IV, 120)

⁶⁾ Vitringa, p. 814. Carpzov. p. 745—746. Lightfoot. p. 297. Maimonid. Matnoth anjim VII, § 10, f. 83 b.

Благодаря существованію указаннаго общественнаго института, жертвователи освобождались отъ необходимости входить въ непосредственныя отношенія съ бѣдными; они могли не знать ихъ лично, что предохраняло однихъ отъ тицеславія и высокомѣрія, другихъ отъ унизительнаго испоптываніства. Но разаятели пожертвованій, по наставленію Иисуса сына Сирахова (ХII, 1), должны были знать, кому и на какомъ основаніи они выдаютъ субсидію изъ общественныхъ средствъ. Въ отношеніи получателей существовали двоякаго рода ограничевія. Одни клонились къ тому, чтобы получали помощь дѣйствительно, а не мимо нуждающіеся; при этомъ постоянно выражалось воззрѣніе: лучше давать, нежели принимать (ср. Деян. XX, 35). „Кто владѣеть капиталомъ въ двѣсти зузъ (=около сорока рублей на наши деньги¹), тотъ не имѣть права на произведенія земли, даваемыя бѣднымъ“²). Слѣдовательно, еврей, имѣвшій въ наличности денежную сумму, считавшуюся достаточною для годового содержанія³), не считался бѣднякомъ (въ указываемой мишнѣ, вирочемъ, заключается и казуистическая оговорка: „если человѣку недостаетъ до 200 зузъ хотя бы одного динария, то онъ можетъ брать эти дары бѣднымъ даже отъ тысячи хозяевъ одновременно“). Ограничія касательно права получения пособія изъ купни и тамхой мы уже видѣли⁴). Еще: „кто имѣетъ въ (торговомъ и под.) оборотъ капиталъ въ пятьдесятъ зузъ, тотъ не можетъ брать пособія. Кто, не нуждаясь, беретъ пособіе, тотъ рано или поздно будетъ въ пособіи нуждаться. Кто же, нуждаясъ,

¹⁾ Levy I, 520; зуза или драхма — серебряному динарию, ок. 21 коп.

²⁾ Рев. VIII, 8.

³⁾ Bartenora ap. Surenhus. I, p. 74: ducentae susae instituerent sapientes istam summam eo, quod sufficit pauperi, quod ad vestimentum et alimentum per totum annum.

⁴⁾ Рев. VIII, 7.

не береть, тотъ рано или поздно будеть имѣть возможность помогать другимъ отъ своего достатка. О немъ говорить Писаніе (Іер. XVII, 7): *Благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа, и котораго упованіе Господъ.* Кто притворяется калѣкой, стыднымъ или хромымъ, рано или поздно будеть калѣкой, ибо сказано (Притч. XI, 27): „*Кто ищетъ зла, къ тому оно и приходитъ*“¹⁾. Напротивъ, отказывающимся отъ общественной помощи удѣляютъ особенное вниманіе²⁾. „Бѣдняку, странствующему отъ одного мѣста на другое, даютъ печенаго хлѣба не меныше, чѣмъ на пондіонъ³⁾. Если онъ намѣревается ночевать,—все необходимое для ночлега (постель, подушку). Если онъ остается на субботу, ему даютъ пищу на три приема (такъ какъ въ субботу полагается три трапезы), въ томъ числѣ—бобы, зелень, масло. Это—если бѣдный незнакомъ; если же онъ извѣстенъ, то ему даютъ и одежду“⁴⁾. Профессиональное лицензію еврейскимъ традиціоннымъ правомъ столь же мало поощряется, какъ и закономъ Моисеевымъ: „Если же странникъ есть лицемѣр, побирающійся по домамъ, то никакихъ обязательствъ по отношенію къ нему законъ не налагаетъ“⁵⁾. Рекомендовалось обѣднѣвшему просителю благоразумное ограниченіе своихъ привычныхъ потребностей: „Если у бѣднаго есть золотые веици, то онъ долженъ продать ихъ и пользоваться серебряными, если серебряные, онъ долженъ обмѣнять на мѣдные; если мѣдные,—на стеклянные“⁶⁾.

¹⁾ Рев. VIII, 9. Ср. толкованія къ этой мишѣ Бартеноры и Маймонида, Surenhus. I, р. 75; ср. Тосефта 4, 14. Seldeni p. 697.

²⁾ Тосефта 4, 12.

³⁾ Пондіонъ или дупондій—римская монета, равная двумъ римскимъ асемъ или ассаріямъ, на наши деньги ок. 4—5 коп. Levy IV, 15.

⁴⁾ Рев. VIII, 7; Тосефта 4, 8.

⁵⁾ Тос. 4, 8.

⁶⁾ Тос. 4, 11. Seldeni, p. 697.

Съ другой стороны, хотя о всѣхъ вообще бѣдныхъ говорится: „бѣдные должны быть какъ-бы членами твоего дома“¹⁾; но, въ виду возможной многочисленности всякаго рода бѣдныхъ, раввинское законодательство устанавливаетъ градацию между разными бѣдными, по степени ихъ близости къ благотворителямъ, обусловливающей не одинаковое имъ право на общественную помощь. Различались, прежде всего, двѣ группы бѣдныхъ: 1) „бѣдные міра“ (**בָּדָשׁ עַמְּלָא**)—лица, не принадлежащія къ общинѣ данной мѣстности или города, и 2) „бѣдные города“ (**בָּדָשׁ עַמְּלָא**): послѣдніе при полученіи помощи изъ общественныхъ средствъ имѣли предпочтеніе передъ первыми; равно какъ и среди мѣстныхъ бѣдняковъ, по крайней мѣрѣ, частная благотворительность предпочитала лицъ родственныхъ и близкихъ лицамъ чужимъ и ностороннимъ²⁾. Имѣло значеніе здѣсь и общественно-теократическое положеніе нуждающагося. „Если, говорить Маймонидъ³⁾, много будетъ бѣдныхъ передъ глазами или много пѣшихъ, и не будетъ въ кошелькѣ твоемъ достаточнаго количества денегъ для напитанія, снабженія одеждой и выкупа всѣхъ ихъ, то нуждающагося священника слѣдуетъ предпочесть левиту, левита—простому израильтянину, израильтянина—халаду (**בָּלֶבֶת** рожденному священникомъ отъ запрещенного брака), халада—сыну неизвѣстнаго отца—штетуки (**בָּלֶבֶת**), штетуки—найденышу (**בָּלֶבֶת**), найденыша (у которого неизвѣстны и отецъ и мать)—мамзеру (**בָּלֶבֶת**—рожденный отъ брака мерзкаго и преступнаго, за который въ законѣ положена смертная кара); мамзера—неопилю, неопиля припельцу; впрочемъ, если даже первосвященикъ—неучъ (амь-гаа-

¹⁾ Aboth I, 5. Переферковичъ, кн. 8, стр. 479.

²⁾ Baba mezia, fol 71 a. Cuf. Levy III, 669—670; Maimon. Matnoth anijim. VII, § 13, f. 83 b; Selden p 696: inops, qui fuit cuiquam propinquus, praferendus alius quibuscumque, inops domestici— inopibus urbis; inops urbis suaes inopibus urbis alienae, iuxta quod in legе scriptum (Deuter. XV, 10): fratri tuo, pauperi tuo, inopi tuo in terra tua.

³⁾ Matnoth anijim, VIII, §§ 17—18, fol. 84 a.

рецъ), а мамзеръ—ученый мудрецъ, то послѣдняго предпочтитають первому¹⁾). Характерно здѣсь, между прочимъ, упоминаніе о незаконнорожденныхъ и подкидышахъ, которыхъ человѣколюбіе, при отмѣчаемомъ здѣсь ограниченіи, все-же беретъ подъ защиту.

Собранныя при посредствѣ купны деньги раздавались бѣднымъ въ пятницу вечеромъ, а продукты изъ тамхой—ежедневно. Но такъ какъ при сборѣ пожертвованій обыкновено не принимались въ разсчетъ размѣры наличной нужды, то могъ оказаться и избытокъ; въ такомъ случаѣ собранное оставалось въ кассѣ до явленія въ немъ нужды. По Маймониду, „если нѣть бѣдныхъ, то отдѣляютъ и откладываютъ (*רָמָא שִׁבְעָה*) нѣчто до тѣхъ поръ, пока найдутся бѣдные“²⁾). Здѣсь имѣмъ выраженіе, дословно сходное съ употребляемымъ апостоломъ Павломъ въ рѣчи его къ коринескимъ христіанамъ о сборѣ милостыни въ пользу бѣдныхъ церкви іерусалимской: „при сборѣ для святыхъ поступайте такъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть откладываетъ и сберегаетъ“ (1 Кор. XVI, 1—2). Сходство это—не случайное, а основанное на однородномъ обычаяхъ іудейской общинѣ и перво-христіанской церкви—посыпать собранныя въ провинціяхъ пожертвованія на нужды богослуженія и на дѣла благотворительности въ Палестину и Іерусалимъ. Объ этомъ обычаяхъ разсказанія въ періодъ второго храма свидѣтельствуютъ Іосифъ Флавій и Філонъ³⁾. Вытекая изъ чувства благочестія и любви іудеевъ къ святой землѣ, обычай этого законоучителями іудейскими возвведенъ былъ на степень закона. Въ частности, іудеи разсѣянія обязаны были поддерживать своими пожертвования

¹⁾ Тр. Горають, III, 8 (Персферковичъ, кн. 8, 519).

²⁾ Matnoth anijim. VIII, § 1, f. 83 b., Съѣстные припасы въ такомъ случаѣ продавались иностраницамъ или единовѣрцамъ, но запрещалось покупать ихъ самимъ сборщикамъ. Pesach. 13 a Goldschmidt, II, 718.

³⁾ Antiquit. XVI, 6, 1—6; de legatione ad Саїт, p. 1023.

ніями своихъ палестинскихъ единовѣрцевъ въ субботній годъ, неурожайный въ Палестинѣ, но не соблюдавшійся іудеями вѣтъ ея¹⁾). Такимъ образомъ, ап. Павелъ, ревностно и настоятельно собирая въ языко-христіанскихъ церквахъ милостыню для церкви іерусалимской (Дѣян. XI, 30; XXIV, 17; Рим. XV, 25; 2 Кор. VIII—IX), не только слѣдовать завѣту апостоловъ церкви іерусалимской (Гал. П, 10), но и дѣйствовать аналогично практикѣ церкви іудейской²⁾). Блаженныи Геронимъ поставляетъ этого рода благотворительность христіанскую въ связь съ благотворительностью іудейскою. Оправдывая нѣкоего Вигилинція, порицавшаго обычай римскихъ христіанъ—отправлять пожертвованія въ Палестину въ пользу бѣдныхъ христіанъ, по религіознымъ побужденіямъ живущихъ въ святой землѣ (въ числѣ такихъ былъ и блаж. Геронимъ), бл. Геронимъ ссылается на практику церкви апостольскаго вѣка: „было бы долго—говорить онъ—приводить всѣ свидѣтельства посланій ап. Павла, въ которыхъ онъ всею душою стремится къ тому, чтобы деньги были направляемы къ святымъ мѣстамъ для вѣрующихъ... И тоныѣ еще остается въ силѣ въ Іудеѣ обычай *не только у насъ, но и у евреевъ*, чтобы тѣ, которые не имѣютъ на землѣ части кромѣ единаго Господа, поддерживались служеніемъ синагогъ и всего міра,—вирочемъ, не такъ, чтобы однимъ было облегченіе, а другимъ тяжесть, но такъ, чтобы избытокъ однихъ восполнялъ недостатокъ другихъ“³⁾).

Средою дѣйствія и проявленій еврейской благотворительности какъ мѣстной, такъ и простирающейся на членовъ отдаленныхъ обществъ еврейскихъ, служили древне-іудей-

¹⁾ Matthei apijim VI, § 5, f. 82 b. Vitrunga, p. 811,

²⁾ Vitrunga. p. 810. Vigouroux, Dictionnaire de la Bible, Fasc. V, p. 1251 a.

³⁾ Книга противъ Вигилинція. Твореній блаж. Геронима, ч. IV, русск. перев. Київъ 1880, стр. 307.

скія синагоги, какъ видно уже изъ только что приведенного свидѣтельства блаж. Іеронима. Начальникъ синагоги¹⁾, какъ было упомянуто, контролировала сборщиковъ пожертвованій и слѣдилъ за раздачею ихъ бѣднымъ и ницимъ, обычно толпившимся у входа синагоги, какъ и при входѣ въ храмъ, и здѣсь получавшихъ подаянія (ср. Мате. VI, 2)²⁾. Въ евангельское время благотворительность въ синагогахъ вообще процвѣтала. „Сколько братской любви, говоритъ А. Эдерштеймъ³⁾, проявлялось въ этихъ синагогахъ! Страданія одного члена скоро чувствовались всѣми, а опасность, угрожавшая одной общинѣ, если была неотвратима, поднимала на ноги всѣхъ. Не было надобности въ особенно настойчивыхъ приглашеніяхъ не забывать „страннолюбія“. Приглашеніе странниковъ не было одною добродѣтелью; въ эллинскомъ разсѣяніи оно было религіозною необходимостию. Давая пріютъ странникамъ, можно было принять не мало и такихъ лицъ, на которыхъ евреи могли смотрѣть, какъ на небесныхъ посланниковъ (Дѣян. XIII, 15)... Въ синагогѣ пришлый іудей могъ чувствовать себя какъ дома: тѣ же самые порядки, какъ въ его собственной странѣ; тѣ же, хорошо известныя ему, службы и молитвы. Онъ былъ по-дружески принятъ на субботнемъ обѣдѣ, а во многихъ случаяхъ ему давались кровь и помошь въ дѣлѣ и во время несчастья“. Это синагогальное гостепріимство, оказывавшее сильное влія-

¹⁾ בְּכָבֵד שָׁנָה, Йома V, 1, въ Новомъ Завѣтѣ ἀρχισυνάγωγος, Марк. V, 35. 36. 38. Лук. VIII, 49. ХІІІ, 14 и др.

²⁾ Ср. Emil Schürer, Lehrbuch der neutestamentlichen Zeitgeschichte (Leipzig 1874), S. 471. Herzog, Real-Encyclopädie f. Theol. u. Kirche (2 A), Bd. XV (1885), S. 99. Kinzler, Die biblischen Altertumer, 2-te A, 1877, S. S. 196, 551. Vitringa, p. 782. 814.

³⁾ Жизнь и времена Іисуса Мессіи, Альфреда Эдерштейна, перев. съ англійскаго (The life and times of Jesus the Messiah), свящ. М. Філейскаго, вып. II (1899 Москва), стр. 23; вып. III, 97.

шіе и на гостепріимство частныхъ лицъ, важно было особенно тѣмъ, что здѣсь не только удовлетворяли первой, неотложной потребности странника или бѣдняка вообще, но заботились и о его будущемъ. Относясь съ состраданіемъ и возможною деликатностью къ положенію обѣднѣвшаго единовѣрца и давая ему необходимое пособіе на первое время, настаивали однако на томъ, чтобы бѣднякъ занялся какимъ-либо ремесломъ или вообще трудомъ и не быть бы въ тягость обществу, указывая при этомъ на примѣръ извѣстнѣйшихъ раввиновъ, которые, даже испытывая крайнюю нужду, не хотѣли пытаться подаяніемъ, а добывали хлѣбъ личнымъ трудомъ (каждый изъ нихъ зналъ какое-либо ремесло)¹). Въ смыслѣ поощренія бѣдняковъ къ свободному труду имѣли весьма важное значеніе тѣ же синагоги, въ которыхъ представители разнаго рода профессіональныхъ занятій всегда могли давать полезное руководство пришлымъ, ищущимъ заработка, бѣднякамъ. Такъ было, напримѣръ, въ знаменитой Александрийской синагогѣ. Р. Іуда сказалъ: „Кто не видалъ Александрийской Дицлесты (двойной колоннады въ синагогѣ Александрийской), тотъ не видалъ никогда великой чести для Израиля. Она имѣла видъ большой базилики съ двойнымъ рядомъ колоннъ. Народу тамъ могло помѣститься вдвое больше противъ вынѣдшихъ изъ Египта (?!)... Молящіе не сидѣли вмѣстѣ, смѣшанно, но золотыхъ дѣлъ мастера сидѣли отдельно, серебряники отдельно, ткачи отдельно, кузнецы отдельно. Это дѣжалось съ тою цѣлью, чтобы чужестранецъ, когда придетъ, могъ присоединиться къ товарищамъ по ремеслу и такимъ образомъ у нихъ получить на пропитаніе“²).

Изъ отдельныхъ видовъ благотворительности, на которые употреблялись собранныя въ общественную кассу деньги,

¹⁾ Seldenei. p. 698.

²⁾ Succa, fol. 51 a. Levy IV, 121. Перефразировано, т. П., стр. 382: Сукка, Тосефта 4, 6.

но обстоятельствамъ времени, требовало не малыхъ материальныхъ затратъ и составляло предметъ великой заботливости евреевъ дѣло выкупа пленныхъ единоплеменниковъ, такъ какъ жить въ плену и рабствѣ у иноплеменниковъ, ведшихъ совершенно иной, чѣмъ іудеи, образъ жизни, и исполнять ихъ требованія для еврея всѣхъ временъ было тягчайшимъ зломъ¹⁾. Талмудъ признаетъ выкупъ пленныхъ **פְּדִין שְׁבִיעָם** великою заповѣдью (*mizwah rabbah*), ради выполненія которой онъ разрешаетъ даже продать сокровища храма и свитки закона²⁾.

Не малое значеніе придавалось также странносріимству (**אַבְנֵת אֲבָדִים אֶבְנֵסִיא**³⁾), при чемъ, кромѣ благожелательного приема, материальной субсидіи и доставленія нуждающемуся пришельцу заработка, особенную важность имѣло для пришельцевъ законъ, по которому назначена была известная давность пребыванія ихъ въ новой мѣстности: по истеченіи разныхъ сроковъ этой давности (*maximim*—года) они постепенно получали права и преимущества жителя данной мѣстности⁴⁾. Преимущественное же право на пособіе изъ купы и на общественное попеченіе вообще имѣли вдовы и особенно сироты. При этомъ съ замѣчательною гуманностью

¹⁾ Joseph. Antiquit. XVI, 1. 1. (Niese XVI, 2).

²⁾ Buxtorf. III, p. 1146; Baba batra f. 8 b.

³⁾ Buxtorf. I, p. 46. 116; II, 547.

⁴⁾ See, Тосефта 4, 9. Съ этой древнееврейской практикою относительна пришльыхъ бѣдныхъ интересно сравнить англійскую практику этого рода. Въ Англіи, этой классической по системѣ призрѣнія бѣдныхъ странѣ Европы, весьма рано возникла забота правительства—точнѣе опредѣлить права гражданства въ дѣлѣ общественного и государственного призрѣнія бѣдныхъ, чтобы ни одна община не была слишкомъ обременяема пришльымъ элементомъ. Такую цѣль имѣть англійский государственный законъ о родинѣ (1662 г.), предоставляющій местному общественному управлению право высылать изъ своихъ предѣловъ всякихъ англійского подданство, если онъ занесъ въ общину по причинѣ бѣдности, впрочемъ, съ оговоркою, что это можно дѣлать только въ первые сорокъ дней съ пребыванія. Сравненіе постановлений объ одномъ предметѣ двухъ различныхъ

прилагалась бѣльшая заботливость о сиротахъ женскаго пола. „Если нуждаются въ содержаніи сироты мужскаго пола и женскаго, то сначала заботятся о содержаніи дѣвочки, а по-тому о содержаніи мальчика, потому что мальчикъ можетъ ходить повсюду, а дѣвочка не можетъ ходить повсюду. Если желаютъ пристроить сиротъ, то сначала выдаютъ замужъ дѣвушку, а затѣмъ женятъ юношу, ибо женская стыдливость превосходитъ мужскую. Если предстоитъ женить сироту, то для него нанимаютъ домъ, а потомъ женятъ, ибо сказано (Втор. XV, 8): „дай ему... смотря по нуждѣ его, въ чёмъ онъ нуждается“, а въ другомъ мѣстѣ (Быт. II, 18) сказано: „соторимъ ему помощника соотвѣтственнаго ему“; подобно тому, какъ въ послѣднемъ случаѣ слово *ло* (ему) указываетъ на жену, такъ и въ первомъ случаѣ это слово указываетъ на жену“¹). Мотивировка постановленія, какъ видимъ,—странная, экзегесисъ (по принципу такъ называемаго гезера-шева, аналогіи формы) причудливый, но само постановленіе остается въ высшей степени гуманнымъ. „Когда выдаютъ сироту замужъ, то ей выдаютъ не менѣе пятидесяти зузъ, а если въ кассѣ благотворительной имѣются средства, то ее снабжаютъ соотвѣтственно ея достоинству“²). Имущество малолѣтнихъ сиротъ, къ которому власти города должны были приставить опекуна, оставалось подъ ихъ вышшимъ надзоромъ; если бы, ради пріумноженія его, опекунъ отдалъ его въ выгодное предпріятіе вмѣстѣ съ собственнымъ капиталомъ, то полученная прибыль дѣлилась между опеку-
ваконодательствѣ въ отношеніи духа гуманности, надо сказать, оказывается не въ пользу англійского законодательства. Адамъ Смитъ называлъ законъ о роди-
щѣ или осѣдлости однимъ изъ величайшихъ беззаконій въ англійской администра-
ції. Выселеніе человѣка, который не сдѣлалъ ничего дурнаго, изъ за того толь-
ко, что является опасеніемъ, какъ бы онъ не впалъ въ нищету, представлялось
ему явнымъ нарушениемъ свободы человѣка и спрагедіяности: въ силу этого за-
кона, говорить А. Смитъ, бѣдному труда не преодолѣть границы его прихода,
чѣмъ перейти горы и моря (Адамъ Смитъ, Ізслѣдованія о природѣ и прачи-
нахъ богатства народовъ. Перев. Бибикова. СПБ. 1866, т. I, стр. 312).

¹) Кетуботъ, Тосефта 6, 8.

²) Кетуботъ VI, 5. Surenlus. III, р. 78.

номъ и сиротами, убытокъ же долженъ быть нести одинъ опекунъ. Роста незаконнаго не позволено однако братъ и сиротамъ: „сироты, пользующіяся не принадлежашимъ имъ, умрутъ, какъ (умеръ) ихъ отецъ“¹⁾.

Однимъ изъ распространенныхъ, популярныхъ въ еврейскомъ народѣ, дѣлъ благотворительности было посѣщеніе больныхъ и служеніе имъ. По Талмуду, обязанность посѣщать больныхъ предписывается и естественнымъ закономъ, почему была долгомъ еще до сипайскаго законодательства²⁾. Кто посѣщаетъ больного, тотъ освобождаетъ его отъ одной шестидесятой части его страданія, приносить ему исцѣленіе; онъ подобенъ самому Богу, будетъ избавленъ отъ мученій ада; не посѣщающій же больного—какъ бы проливаєтъ кровь его³⁾. Больницъ евреи въ библейской и талмудической періоды своей исторіи не имѣли,—забота о больныхъ имѣла характеръ личнаго поеченія и ухода за ними; самыя высокопоставленныя въ еврействѣ лица не могли считать себя свободными отъ обязанности личнаго ухода за неимѣющими средствъ и одинокими больными. Въ Библіи не разъ говорить о посѣщеніи больныхъ (2 Цар. 13, 5—6; 4 Цар. 8, 29; Іов. 2, 11 ср. Сир. 7, 39), какъ богоугодномъ дѣлѣ благотворительности (Сир. 7, 39; Мате. 25, 36. 43; Іоанн. 11, ст. 1..3. 11; Іак. 1, 27) и некоторые знаменитые раввины (напр., тотъ же Акиба) оставили своимъ единовѣрцамъ примѣръ выполненія этого долга. Наконецъ, высоко цѣнилась и обязанность погребенія бѣдныхъ умершихъ: ради исполненія этого дѣла любви въ отношеніи къ безвестному и покинутому трупу считалось дозволеннымъ, чтобы первосвященникъ—съ нарушениемъ законовъ ритуальной чистоты—своими руками совершилъ погребеніе безроднаго бѣдняка⁴⁾.

¹⁾ Seldeni, p. 719. Baba mezia, f. 70.

²⁾ Baba Kamma, f. 100.

³⁾ Nedarim, f. 39—40. Levy I, 255. Buxtorf. I, 179. Eisenmenger, Entdecktes Judenthum (1700) Th. II, S. 290

⁴⁾ Sanhedrin 19 a (Goldschm. Bd. VII, S. 66).

Затѣмъ, хотя вообще забота о погребеніи естественно возлагалась на близкихъ родственниковъ покойнаго, но правственное участіе постороннихъ въ отданіи послѣдняго долга усопшему выражалось тѣмъ, что „всякій, кто встрѣтить погребальное шествіе, долженъ быть присоединиться къ нему и принять участіе въ проводахъ“ ¹⁾). Изъ Евангелія извѣстно, что умершаго сына Наинской вдовы провожали многіе жители его родного города (Лук. VII, 12 ср. Мате. IX, 23; Мрк. V, 38; Лук. VIII, 51).

Чувство солидарности съ людьми, любовь къ нимъ, какъ къ ближнимъ, побуждающія человека благотворить имъ, у талмудистовъ чаше всего ограничиваются членами еврейской національности, изъ иностранцевъ же простираются только на прозелитовъ (**מִנְגָּדִים**), т. е., иноzemцевъ, принявшихъ іудейство въ цѣломъ его объемѣ, именно посредствомъ трехъ необходимыхъ обрядовъ: обрѣзанія (**מִצְרָם**), крещенія (**מִטְבָּחָה**) и кроцленія жертвенной кровью (**מִזְבֵּחַ**) ²⁾. Такъ, въ противность духу законодательства Моисеева о пришельцахъ, gerim—чужеземцахъ вообще, безъ всякаго отношенія къ прозелитизму ³⁾ (Лев. XIX, 33. 34; Иех. XXII, 21—28; Втор. XXVII, 19),—всюду поставляемыхъ паравпъ съ еврейскими бѣдными, вдовами и сиротами (см. цитир. сейчасъ мѣста),—въ противность ясному толкованію у пророковъ (наир., Ие. LXI, 3. 6; Иез. XLVII, 19) гуманныхъ постановленій закона объ иноzemцахъ въ смыслѣ любви къ нимъ и благотворенія имъ, талмудическая система объектомъ благотворительности принципіально считаетъ только „членовъ завѣта“ ⁴⁾. Отсюда—присутствіе въ Талмудѣ постановленій о благотво-

¹⁾ Joseph. Contra Apionem, II, 26. Niese II, 205.

²⁾ Kerithuth, f. 9 a; Jebamoth 46 b, 47 a; Berachoth 47 b (Goldschmidt I, S. 170).

³⁾ См. у В. Н. Рыбинского, Религіозне вліяніє іудеївъ на языческій міръ въ контф ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства (Киевъ 1898), стр. 56—69.

⁴⁾ Maimon., Matnoth апум. I, § 9, f. 77 b. ср. Сифра Кедуша I у Переферковича I, стр. 52.

рительности узко-национального характера, иногда переходящихъ даже въ человѣко-ненавистническое отношеніе ко всѣмъ неевреямъ. Такъ, напр., гуманное постановленіе закона о наемникахъ (Втор. XXIV, 14) Талмудъ толкуетъ только въ примѣненіи къ наемникамъ изъ евреевъ, исключая наемниковъ-чужеземцевъ¹⁾; заповѣдь имѣть попеченіе о благосостояніи даже врага (Исх. XXIII, 5) опредѣленно понимается (и запрещается иначе понимать)—о врагѣ изъ евреевъ, но не изъ народовъ міра, равно и любовь къ ближнему ограничивается только братьями-членами еврейскаго народа²⁾). Наконецъ, запрещаетъ даже оказывать состраданіе акуму вообще, даже—помощь нееврейской родильницѣ во время родовъ,—дѣлать какое-либо удовольствіе или благо гою³⁾.

Вирочемъ, этому выводу изъ системы талмудизма, безъ сомнѣнія, не всегда сочувствовало сердце раввиновъ, почему, рядомъ съ сейчасъ указанными постановленіями ихъ, въ Талмудѣ читаются и истинно-гуманныя постановленія о чужеземцахъ—въ родѣ, напр., наставленія жить въ мірѣ со всѣми, даже съ язычниками, или запрещенія присвоять собственность даже иноплеменнику⁴⁾. Вообще на практикѣ позволялось и считалось исполненіемъ долга благотворительности: пить бѣдныхъ иноzemцевъ съ бѣдными Израиля, посыпать иновѣрныхъ больныхъ и хоронить умершихъ иновѣрцевъ;—все это, однако, по „причинѣ установленнаго въ мірѣ порядка“ или, по техническому выражению Талмуда и раввиновъ, „ради путей мира“ (*מִן דָרְבֵי שָׁלוֹם*)⁵⁾. Въ добавленіе ко всему этому надо

¹⁾ Baba mezia, f. 111, b. (ed. A. Sammter, Berlin 1876).

²⁾ Pesachim, f. 113 b. (Goldschm. II, S. 719).

³⁾ Aboda Zara, II, 1. Переферковичъ, кн. 8, стр. 447 и дал. Ср. С. Диминскій, Ислѣдованіе о Талмудѣ (Кіевъ 1869), 62—63.

⁴⁾ Baba mezia, fol. 32 b, 59 b; Berachoth, f. 17 a (Goldschm. I, S. 62).

⁵⁾ Gittin, f. 61 a; Chagiga 15 b (Levy IV, 120); Maimon., Matnoth amijim, I, 9 (f. 77 b); Eisenmenger I, 618. Selden p. 700—701 A Эдерштейнъ, стр. 117.

честно допустить, что отрицательное отношение Талмуда къ неевреямъ въ известной степени объясняется и страшной исторіею Израиля¹⁾.

Такою является предъ нами древнееврейская благотворительность въ ея основахъ и формахъ, въ ея проявленияхъ и историческихъ судьбахъ. Ея проявленія были разнообразны и неодинаковы по объему и качеству, ея формы видоизмѣнялись, то въ положительномъ, то въ отрицательномъ отношеніи къ ея идеальной сущности, ея историческая судьбы были превратны и часто крайне неблагопрітны для нормального раскрытия и плодотворного практическаго осуществленія ея началъ и основъ. Но сами основы эти—братская любовь къ ближнимъ, милосердіе и состраданіе къ бѣдствующимъ изъ нихъ—оставались неизмѣнными и незыблѣмыми, обнаруживая тѣмъ неувядаемую крѣпость и неистощимую жизненность богонасажденнаго корня древа благотворительности, не смотря на всѣ прираженія и наслоенія человѣческой немощи и человѣческихъ злоунотребленій. Благотворительность древнееврейская, вслѣдствіе этого, сдѣлалась историческою основою для развитія благотворительности въ трехъ важнѣйшихъ монотеистическихъ религіяхъ современного человѣчества, имѣющихъ историческую и идейную связь съ религіею Ветхаго Завѣта: въ христіанствѣ, ново-іудействѣ и въ магометанствѣ, конечно, при безмѣрномъ превосходствѣ перваго надъ послѣдними и въ этомъ, какъ и въ другихъ, отношенияхъ. Слабый, чахлый, почти безжизненный отпрыскъ ветхозавѣтнаго корня благотворительности представляютъ собою постановленія магометанскаго законодательства о благотворительности. Въ Коранѣ заключается не мало правиль и наставлений объ этомъ предметѣ, и большая часть ихъ по буквѣ напоминаютъ ветхозавѣтныя предписанія и наставле-

¹⁾ А. Эдерштейнъ, loco cit.

нія о милосердії и благотворительности¹), но эти гуманныя наставленія Корана здѣсь буквально тонуть въ морѣ сен-тенцій низкопробной морали и ненависти ко всемъ не-мусульманамъ, во всякомъ же случаѣ они не имѣютъ органиче-ской связи съ догматикою и правоученіемъ Корана, напротивъ, носятъ на себѣ печать заимствованія изъ чуждой исламу области. Упомянутыя наставленія Корана—благородное растеніе, пересаженное на совершенно некультивированную почву и потому обреченное на жалкое прозябаніе, если не на совершенное вымираніе. Иначе, повидимому, должно бы обстоять дѣло благотворительности въ ново-іудействѣ, кото-рое, не смотря на нѣкоторыя неизбѣжныя уклоненія отъ типа ветхозавѣтнаго, библейскаго еврейства, есть все-же плоть отъ плоти и кость отъ костей его: не есть-ли поэтому ново-іудейство собственная стихія и плодороднѣйшая почва для произрастанія и культивированія началь благотворительно-сти древнееврейской, библейской? Несомнѣнно, въ количе-ственномъ отношеніи благотворительность, и частная и об-

¹) Напримеръ: Сура XVII, 28 и 31 (по перев. проф. Саблукова, стр 238): родственнику, бѣдному, путешевственнику доставлялъ то, въ чемъ нуждается онъ-но не будь расточителъ, расточая выше мѣры (ср. Сур. XXX, 27)... Не при-жимай къ себѣ руки твоей, какъ бы она была привязана цѣпью къ шеѣ твоей; да и не протягивай ея во все протяженіе, дабы тебѣ не остатся или осуждае-мымъ за скучность или обѣднѣвшимъ отъ расточительности (ср. Втор. XV, 7—8; Сир. IV, 35); стр. 36: Не касайтесь имущества сироты, разѣбъ съ тѣмъ, чтобы его улучшить, дотолѣ, пока онъ не достигнетъ полного возраста. Сур. XXIV, 32—33 (стр. 300): Позволите вступать въ бракъ безбрачнымъ между вами, добрымъ слугамъ и служанкамъ вашихъ.. А тѣмъ изъ нихъ, которые закотятъ получить письменную отпускную, давайте таковую, если знаете въ нихъ доброе; надѣлите ихъ чѣмъ-нибудь изъ своего имущества, какимъ надѣлилъ васъ Богъ (ср. Исх. XXI, 3 и сл. Втор. XV, 13 и сл.). Сур. XXX, 38 (стр. 347—348): То, что вы даете въ ростъ, чтобы оно взросло отъ имущества другихъ людей, не возрастетъ передъ Богомъ; то, что вы даете въ очистительную милостию, желая лица Бо-жія... для таковыхъ это удвоится. Ср. Сур. II, 255; LVIII, 13—14; III, 128 и др.

щественная, въ современномъ еврействѣ чрезвычайно развита, и самыя формы проявленія ея здѣсь напоминаютъ библейскія формы древнееврейской благотворительности¹⁾). Въ виду этого современные еврейские писатели, подобно древнимъ

¹⁾ Частная благотворительность у современныхъ евреевъ проявляется, напримѣръ, въ пожертвованіяхъ, пріурочиваемыхъ къ богослужѣнію, особенно въ дни праздничные. Имѣеть отчасти значеніе частной благотворительности также коробочный сберъ (Ср. брошюру Н. Гортинскаго, Записка о евреяхъ въ Могилевѣ на Диңгирѣ и вообще въ западномъ краѣ Россіи СПБ. 1870, стр. 10). Главнымъ же и по распространенности и по значенію видомъ этой частной благотворительности является ссуда денегъ взаймы—безпроцентная или же (и евреямъ подъ видомъ подарка^а) подъ болѣе или менѣе высокіе проценты—Общественная благотворительность выражается въ существованіи и дѣятельности у евреевъ многочисленныхъ и благотворительныхъ братствъ. Таково, напр., парижское общество la Bienfaisance israélite—одно изъ многихъ въ Царіжѣ благотворительныхъ еврейскихъ учрежденій. Цѣлая серія благотворительныхъ (какъ и другихъ: ученыхъ, религіозныхъ) братствъ существуетъ въ еврейскихъ общинахъ всѣхъ европейскихъ и другихъ странъ, при чемъ, кромѣ братствъ мѣстного характера, есть братства и общества всемирныя—для евреевъ всѣхъ странъ, каково „Société de l'Alliance Israélite universelle“, имѣющее свой центральный комитетъ въ Парижѣ. У русскихъ евреевъ известны слѣдующія, благотворительного характера, братства: 1) братство выкупа пленныхъ („хабура илдіонъ шевумъ“); 2) погребальное или священное братство („хабура вадиша“); 3) братство странно пріимства („хабура гахнасать орхимъ“); 4) Братство, оказывающее помощь нуждающимся больнымъ („хабура бикуръ холимъ“); 5) братства ссудыны („хабуротъ гемилутъ хасадимъ“); 6) братство, доставляющее бѣднымъ одежду и обувь („хабура малбишъ эрумимъ“); 7) братство, помогающее бѣднымъ изѣбѣстамъ („хабура гахносать кала“). Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства мѣстныя и всемирныя (1868), стр. 33 и дал. Названія всѣхъ этихъ братствъ, какъ видимъ, тождественны въ общемъ съ перечисляемыми въ Талмудѣ (Schabbath f. 127 а и др. м.) важнейшими добродѣтелями любви и состраданія (Почти совпадаетъ съ этими еврейскими перечислениями главныхъ иидовъ и проявленій благотворительности, находящиеся въ рѣчи Христа Спасителя Матв. XXV гл. о послѣднемъ судѣ, указаніе на добродѣтели, выполненіе которыхъ содѣливаетъ вѣчную жизнь, а пренебреженіе—вѣчную муку). Отсюда можно заключать о почтѣнной древности этихъ братствъ. „Братство выкупа пленныхъ“ въ настоящее время, когда о пленныхъ евреяхъ не можетъ быть рѣчи, простираетъ свою благотворительность на евреевъ подсудимыхъ, содержащихся въ тюрьмахъ и домахъ предварительного заключенія. Старшина братства—габбай даетъ изъ кассы братства нужный для освобожденія арестанта-еврея деньги, а если въ кассѣ нѣтъ наличныхъ средствъ, то каталъ устроаетъ чрезвы-

своимъ литературнымъ предшественникамъ, утверждаютъ что и по-библейское и послѣ-талмудическое еврейство—до новаго и новѣйшаго времени—считало благотворительность своимъ главнымъ призваніемъ, и не теоретически только развивало ветхозавѣтно-библейскія начала, но и всегда (преимущественно даже предъ христіанами) практически ихъ осуществляло и развивало въ своей дѣятельности; что, поэтому, и нынѣшніе евреи суть „милосердые сыны милосердыхъ“ רְהִמָּנִים צַדִּיקִים ¹⁾. „На долю еврейства (или іудаизма), говоритъ Іос. Леманъ ²⁾, выпала та слава, что оно сдѣлало мило-

чайный или постоянный благотворительный сборъ, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго документа, приведеннаго у Я. Брафмана (Кагальные акты, № 54): „Вторникъ отдѣла пятокиція Терума 5558 (1798) года. Такъ какъ добровольныя пожертвованія не хватаютъ на покрытие громадныхъ издержекъ, необходимыхъ для выкупа еврейскихъ узниковъ, то для учрежденія постоянныхъ источниковъ на этотъ предметъ, по совѣщанію пашнихъ мудрецовъ, постановлено: 1) взимать по 18 грошей съ каждого отца новорожденаго младенца мужскаго пола при совершеніи обряда обрѣзанія надъ послѣднимъ, и по стольку же грошей съ каждой свадьбы. Шамашъ не должны утверждать списка гостей, которыя даютъ имъ полагаетъ пригласить къ себѣ, до внесенія имъ положеннаго взноса въ пользу узниковъ; 2) на пирахъ свадебныхъ и обрѣзательныхъ ставить тарелку для бросанія туда пожертвованій и 3) въ день каждого новолуния ходить по домамъ съ кружкою. Ср. №№ 55, 56, 169. Суммы братства, кромѣ расходовъ на освобожденіе еврееv изъ-подъ ареста, идутъ еще на снабженіе арестантовъ еврееv кошерною пищею—Погребальное братство беретъ на себя заботу о погребеніи умершихъ, снаженіе саванами умершихъ неимущихъ, тесомъ для гроба и проч.—Братство страннопріимства доставляетъ квартиру и столъ проѣжающимъ гостямъ, напр., странствующимъ меламедамъ (учителямъ юношества) и магидамъ или даршонамъ (проповѣдникамъ), а также пріѣзжимъ разорившимся аристократамъ. Всѣ они пользуются госспріимствомъ братства не болѣе 3—4 дней. Органомъ этого братства (для низшаго класса) служатъ гекдеши—богадѣльни или пріюты для престарѣлыхъ бѣдняковъ обоего пола. Чрезъ это же братство (а также и независимо отъ него) производятся сборы у еврееv въ пользу бѣдныхъ Палестины (Ср. „Кагальные акты“, № 247). Братство помоши бѣдныхъ больнымъ состоять преимущественно изъ женщинъ—родъ общества сестеръ милосердія. Задачи трехъ остальныхъ видовъ еврѣйскихъ благотворительныхъ братствъ (ссудныхъ, бр. помоши бѣднымъ, досгавленія имъ обуви и одежды, — и бр. помоши бѣднымъ неѣѣстамъ), очевидны сами собою.

¹⁾ Восходъ, 1897, февраль, Литературная ятюнись, стр. 37.

²⁾ Восходъ, 1898, кн. IV, стр. 37—38.

сердце не только основою своего религиозного и национального устройства, но обратило его въ искусство и притомъ величайшее изъ всѣхъ искусствъ, единственное, которое можетъ быть достойно его вниманія, его культа, его поклоненія, единственное, возбуждающее въ человѣческой душѣ сознаніе ея благородства, ея божественнаго происхожденія, и на дѣлѣ возвышающее эту душу надъ самою собою". Эта красивая тирада, выражаящая возвышенное воззрѣніе на благотворительность по ветхозавѣтно-бibleйскому представлѣнію о ней, грѣшилъ однако противъ исторической истины тѣмъ, что высшее развитіе этого воззрѣнія усматривалось именно и единственно въ побibleйскомъ еврействѣ. На самомъ же дѣлѣ эволюція въ послѣднемъ идеи и формъ благотворительности имѣла не столько положительный, сколько ограничительный характеръ. Напротивъ, истинное усовершенствование, восполненіе, а въ извѣстномъ отношеніи и преобразованіе ветхозавѣтныхъ началъ благотворительности заключается въ благотворительности новозавѣтной, христіанской.

Въ трехъ отношеніяхъ древнееврейская благотворительность является низшою въ сравненіи съ благотворительностью христіанской: 1) она имѣть преимущественно национальный, законнический, наконецъ—въ извѣстномъ смыслѣ земной или преобладающе—материальный характеръ. Всеобщая любовь къ людямъ дана была уже въ Ветхомъ Завѣтѣ въ зародыши, и именно въ постановленіяхъ закона и пророковъ о дѣятельной любви къ припѣльцамъ она преступала границы национальности еврейской. Но это зерно универсализма ветхозавѣтной любви къ ближнему и основанной на этой любви—древнееврейской благотворительности въ преобладающемъ направлѣніи религиозно-нравственной жизни послѣплѣнного и побibleйского іудейства не только не развивалось сть естественною необходимостью, напротивъ, болѣе и болѣе замыкалось въ рамки узко-национального патриотизма, почему и самая

¹⁾ Ср. Uhlhorn, S. 43 ff; по russk. изд. А. П. Лопухина, стр. 48—54.

заповѣдь о любви къ ближнему, въ противность древне-блейскому ея смыслу (Лев. XIX, 18; Исх. XXIII, 4; Притч. XXV, 22; Ис. LXI, 3. 6; Іез. XLVII, 19), у книжниковъ и фарисеевъ получила ограничительное толкованіе въ видѣ приданка: „и ненавидѣ врага твоего“ (Мате. V, 43). Христосъ Спаситель, напротивъ, заповѣдуетъ Своимъ послѣдователямъ любить враговъ, благотворить ненавидящимъ (Мо. V, 44; Лук. VI, 27) и ставитъ закономъ, что при благотворительности не должно ограничиваться членами одной своей національности, простирая любовь и попеченіе на всѣхъ людей безъ различія по національностямъ: въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ предметомъ попеченій послѣдняго представляется не іудей, не самарянинъ, а просто „который человѣкъ“ (Лук. X, 30—37). Недоставало ветхозавѣтной благотворительности и полной нравственной свободы проявленій: законъ указывалъ для благотворительности евреевъ извѣстные случаи, опредѣленную мѣру, узаконенные способы; пророки и учительныя книги, правда, требовали, чтобы проявленія благотворительности выражали собою внутреннюю настроенность человѣка, но книжники побиблейского времени своими казуистическими опредѣленіями благотворительности подавляли духъ и сущность свободной любви, выдвигая на счетъ ихъ—форму и букву закона о благотворительности. Послѣдняя теперь понималась не столько какъ нравственная настроенность человѣка, но какъ извѣстная сумма добрыхъ дѣлъ, независимо отъ внутренняго богоугоднаго настроенія человѣка; отсюда вышла фарисейская благотворительность¹⁾, съ одной стороны, творившая обильную милостыню (Мо. VI, 2—4), съ другой стороны, поѣдавшая домы вдовъ (Мате. XXIII, 14; Мр. XII, 4; Лук. XII, 40) или ради выполненія обѣта нарушавшая заповѣдь Божію о почитаніи и пита-

¹⁾ Изъ семи разрядовъ фарисеевъ, одинъ носилъ название „фарисеи любви“ (**פָּרִיסֵי־שְׁנָאָה**), Jer. Berachot, IX, 14 б.; babyl. Sota 22 б. Levy IV, S. 143, ср. Эдершайма пит. соч. вып. IV, стр. 394.

ні родителей (Мате. XV, 4—6; Мрк. VII, 10). Въ Но-
вомъ Завѣтѣ узаконяются не какие-либо отдельные акты
благотворительности, но цѣлостное настроение и служеніе
любви, имѣющей границы лишь въ самой себѣ и по соб-
ственному внутреннему влечению благотворящей ближнимъ:
„каждый (удѣзай) по расположению сердца, не съ огорче-
ніемъ и не съ привужденіемъ, ибо доброхотно дающаго лю-
бить Богъ“ (2 Кор. IX, 7). Наконецъ, преимущественно
посюсторонній характеръ древнееврейскаго міровозрѣнія со-
общалъ благотворительности древнееврейской характеръ мате-
ріального попеченія о тѣлесныхъ нуждахъ бѣдныхъ, между
тѣмъ христіанскимъ возврѣніемъ на человѣка, какъ вѣчнаго
по своему назначенію члена вѣчнаго царства Божія, условли-
вается духовный, возвышенный и воспитательный характеръ
благотворительности: „душа въ попеченіи о бѣдныхъ—это
попеченіе о душѣ“ ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, древнееврейской благотворительности
присущи и положительныя, не преходящія черты, которыхъ
могутъ служить образцомъ подражанія и въ христіанскомъ
обществѣ. Таковъ прежде всего существенно-религіозный ха-
рактеръ древнееврейской благотворительности: благотвореніе
есть осуществленіе божественного закона любви, совершен-
нѣйшій Первообразъ которой—въ Богѣ Отцѣ; Богъ есть и

1) Г. Мартенсонъ. Христіанское ученіе о нравственности. Перев. А. П. Ло-
пухина, т. I (СПБ. 1896), стр 262.—Въ побаблейскомъ іудействѣ, вопреки
упомянутому мнѣнію Іос. Лемана и другихъ Ѵерейскихъ писателей, наивысшее
добродѣтелью считалось занятіе закономъ, значеніе же любви къ ближнимъ и
благотворительности приижалось. Для характеристики этой сравнительной
оценки у раввиновъ изученія закона и благотворительности имѣть значеніе
следующій талмудический разсказъ. Р. Абагу, жившій въ Кесаріи, послалъ сына
своего Ханина въ Тиверіаду, чтобы онъ тамъ усовершился въ занятіи закономъ.
Когда ему сообщали, что сынъ его занимается тамъ благотворительностью
(посѣщаетъ больныхъ, погребаетъ умершихъ и под.), то онъ послалъ ему письмо
въ когоромъ, начекая на Иех. XIV, 11, писалъ: „Развѣ пѣть гробовъ въ Кеса-
рии, чтобы я изъ-за нихъ послалъ тебя въ Тиверіаду? Ученые давно уже рѣ-
шили, что занятіе закономъ должно предполагать благочестивой жизни. Йег.
Чаг. I, 76 с. Levy I, 534.

законодатель милосердія, и блюститель его выполненія, и судія немилосердыхъ. Богъ и принимаетъ милостыню, подаваемую піцимъ. Если девизъ христіанско-церковной благотворительности: *Christo in pauperibus*, то для ветхозавѣтной благотворительности могъ бы быть поставленъ эніграфъ: *Deo in pauperibus*. Какъ прор. Іеремія саму вѣру и богоувѣдѣніе приравниваетъ къ попечелію о бѣдныхъ (Іер. XXII, 16), такъ и апостолъ Іаковъ въ этомъ попеченіи о бѣдствующихъ видѣтъ выраженіе „чистаго и непорочнаго благочестія предъ Богомъ и Отцемъ“ (Іак. I, 27).—Религіозное обоснованіе благотворительности древнееврѣйской сообщало ей, во 1-хъ, силу непреложной обязательности и, во 2-хъ, свойство правственной серьезности, вслѣдствіе чего она всегда рассматривалась, какъ исполненіе религіознаго долга, какъ служеніе Богу. Но глубоко вѣрному замѣчанію Ратцингера, всякая милостыня должна имѣть иѣчто сродное постническому воздержанію¹⁾,—и древнееврѣйской благотворительности въ лучшихъ ся проявленіяхъ всегда было присуще это свойство. На всемъ почти протяженіи своей исторіи древнееврѣйская благотворительность имѣла преимущественно характеръ частной или личной благотворительности—правственного общенія и личной взаимопомощи отдельныхъ членовъ народа, причемъ были крѣпки симпатическая, нравственные связи между дающими и принимающими: живое чувство обязательности для себя помогать ближнему на одной сторонѣ и чувство признательности—на другой. Если исторія благотворительности вообще доказываетъ, что самое великое произошло тамъ, где стекались малыя подаянія, и никогда еще сила малаго не проявляется съ такою очевидностью, какъ въ благотворительности²⁾, то мы поймемъ, почему у древнихъ евреевъ

¹⁾ У В. Рошера, стр. 64.

²⁾ Uhlhorn, S 81. По русск. изд. А. И. Лопухина, стр. 83.

при полномъ почти отсутствіи организованныхъ благотворительныхъ учрежденій не имѣлъ силы соціально-экономический законъ новаго времени: чѣмъ больше развивается подаяніе милостыни, тѣмъ въ болѣшой степени развивается и нищенство. По свидѣтельству Юліана Отступника, у іudeевъ его времени нищенства не существовало. Въ письмѣ къ галатийскому жрецу Арвакію онъ писалъ: „не позорно-ли, что среди іudeевъ совсѣмъ нѣтъ нищихъ, а богоненавистные галилеи не только пытаются своихъ, но также и нашихъ, которыхъ мы оставляемъ безпомощными“ ¹⁾? Послѣдующее развитіе благотворительности въ новоу碌ействѣ въ смыслѣ появленія многихъ благотворительныхъ учрежденій, братствъ и под. не сопровождалось качественнымъ усовершенствованіемъ дѣла благотворительности у евреевъ. По крайней мѣрѣ, современное состояніе послѣдней у евреевъ, по откровенному сознанію нѣкоторыхъ еврейскихъ писателей, оставляетъ желать многаго, страдаетъ великою безпорядочностю и массою всякаго рода злоупотребленій ²⁾. Помимо другихъ причинъ этого неудовлетворительного состоянія благотворительности у евреевъ побиблейского періода, корень зла можно видѣть въ томъ рѣзко-двойственномъ направлениі духовной жизни еврейства, которое проходитъ чрезъ всю его исторію. По выражению Rogge ³⁾, „проклятие, тяготѣющее надъ несчастнымъ еврейскимъ народомъ, состоитъ именно въ томъ, что въ своей жизни и въ своемъ благочестіи онъ соединяетъ глубокое пламенное стремленіе къ Богу съ дикою жадностью къ земнымъ сокровищамъ; все іудейство въ послѣднемъ основаніи есть великая всемирно-историческая попытка—

¹⁾ Эрмія Созомена, Церковная история (русск. перев. СПБ. 1851), т. I, гл. 16, стр. 350.

²⁾ Восходъ, 1897, январь, хроника, стр. 27; февраль, Литературн. лѣтопись, стр. 37—38. Ср. Я. Брафмана, Еврейскія братства. Вильно 1868. стр. 40 и дал.

³⁾ S. 33.